

ВЕСНА В ВОЗДУХЕ

С приходом весны деятельность немецко-фашистской авиации заметно оживилась. Пытаясь сдержать наступление Красной Армии, фашисты местами переходят в контратаки, вводят в бой танки и спешат также активизировать свой воздушный флот. Еще не везде сошел снег и не просохли аэродромы, а «весенние резервы» германской авиации, нагрянувшие из всех сил, пытаются летать с насхв сделанных взлетных полос.

Особую активность проявляют воздушные силы немцев в районе Старой Руссы, где нашими войсками окружена 16-я немецкая армия. Ожесточенные бои в воздухе происходят на Западном, Калининском, Юго-Западном и других участках фронта.

Тактика в воздухе определяется положением на земле, общей оперативной обстановкой. Фашистская авиация смешанными группами бомбардировщиков и истребителей пытается действовать преимущественно по боевым порядкам наших войск и близким тылам. Соразмеренные усилиями фашистского воздушного флота на поле боя — это попытка облегчить положение своих обороняющихся войск, отнюдь не характеризующая наступательных действий немецкой авиации.

Время от времени немецкое командование, видимо, больше для создания морального эффекта, чем с осмысленными оперативными целями, предпринимает более глубокие удары с воздуха по нашим тылам и коммуникациям. Но эти удары, как правило, не приносят желаемого для фашистов результата. Воздушные нападения на Ленинград, Севастополь, Мурманск и другие города и крупные населенные пункты обычно завершаются тем, что большие группы немецких самолетов рассеиваются нашими истребителями и зенитной артиллерией еще на подступах к цели и, неся значительные потери, поворачивают вспять.

Как и зимой, преимущество в воздухе остается в наших руках. Об этом свидетельствуют хотя бы итоги последних боев. 22 марта по 18 апреля нашей авиацией, зенитной артиллерией, огнем стрелов и пулеметчиков уничтожено 891 фашистский бомбардировщик, истребитель и транспортный самолет. В то же время мы потеряли 239 машин.

Весна открывает известный оперативный простор для действий авиации. Как только подсохнет почва, будет возможен широкий аэродромный маневр. Масштабы воздушных боев, несомненно, возрастут. Можно ожидать, что немецко-фашистское командование попытается увеличить размах боевой деятельности своего воздушного флота, организует ряд глубоких воздушных операций. Но что бы ни делали фашисты, как бы они ни нагрядали, — то, что было в прошлом году, не может повториться. Соотношение сил в воздухе теперь совершенно иное, чем это было летом прошлого года, когда фашисты вероломно напали на нашу страну.

Гитлеровская авиация понесла за время войны огромный урон в кадрах. По самым скромным подсчетам у врага выбыли десятки тысяч пилотов и штурманов, в том числе множество различного рода «асов». На их место пришли скороспелые летчики, кое-как выпущенные немецкими летними школами. Но воздушный боец — не пехотинец. Если пехотные дивизии немцев, формируемые теперь главным образом за счет необученных резервов, стариков и подростков, еще будут падать из автоматов и пулеметов, то с эрзалетчиками много не навоюешь. Невозможно снизить моральное состояние кадров фашистской авиации. Наши удары обили спесь с летчиков Гитлера, ослабили их веру в победу.

Самолетный парк фашистской авиации потерял огромное количество машин. Фашисты признают, что их авиационная промышленность готовит не новые типы «Инкеров», «Хейнкелей», «Мессершмиттов». Но в действительности производственная мощь авиационных заводов Германии не дает возможности массового выпуска новых образцов самолета. Германская авиационная промышленность едва-едва справляется лишь с тем, чтобы заставить прорехи в существующем самолетном парке и модернизировать в известной степени уже имеющиеся самолеты. Дело, однако, не только в промышленности. Перевозка авиационной техники, да еще в ходе войны, требует отдачи летных кадров, способных быстро, буквально на ходу, переоснастить с одного типа на другой, мастерам освоить новую материальную часть и уметь применить ее в бою. Но немцы не располагают теперь нужным количеством таких кадров. Большая часть их уже истреблена.

Иначе встречают весну наши военно-воздушные силы. За время войны самолетный парк нашей истребительной авиации обогатился такими грозными и мощными машинами, как прославленные в боях МиГ-1, Як-1, ЛаГ-1. Они выпущены гораздо позднее, чем германские «Мессершмитты» и «Хейнкели», в их конструкции более полно учтен опыт современной войны. Наша летучая авиация вооружена теперь авиационными ИЛ-2, мощными и стремительными ударами которых наносят врагу огромный урон, сеют панику и страх среди фашистов. Наша бомбардировочная авиация располагает теперь такими превосходными самолетами, как «Пе-2» и «Пе-3». Мы имеем много частей, вооруженных дальними бомбардировщиками.

Кадры нашей авиации как по своей выучке, так и по своему моральному состоянию, своей отваге превосходят фашистских летчиков и штурманов. В то время, как людские резервы немцев истощены, мы располагаем огромными резервами. Наш воздушный флот, несомненно, чем немцев, потери, все время растет. Готовы новые самолеты, мы неустанно готовим для них полноценные экипажи. Они вместе с сохранившимися и возмужавшими в боях летными кадрами будут умело и доблестно, со всей страстью советских патриотов, сражаться с неприятелем в воздухе, быть немцам.

Таким образом, нынешней весной соотношение сил в воздухе совершенно иное, чем это было в первый период войны. Немцы потеряли преимущество вылазки, у них теперь хуже и с кадрами, и с материальной частью. В то же время наши силы возросли. Обстановка, следовательно, складывается более выгодно для нас, чем для немецко-фашистской авиации.

Но враг еще не разбит, и тем более не добит. Немцы еще не раз и не два пытаются вернуть утраченное преимущество в воздухе. Предстоит упорные воздушные сражения. Нам придется не раз еще отражать атаки и массовые нападения авиации на наши объекты и города. Надо помнить об этом и быть готовыми к этому.

Инициатива в наземных боях — за нашими общевойсковыми соединениями. Это значительно облегчает нашей авиации сохранение инициативы в воздухе. Наблюдая немцами массованные удары авиации, психически еще и действовавшие полчас на некоторых в начале войны, сейчас уже не могут дать прежнего эффекта. Наши войны понимают, что отчаянный успех немецкой авиации, достигнутый нападением большого количества самолетов на какой-нибудь пункт, отнюдь не означает ее превосходства в воздухе. Сила воздушного флота определяется силой его воздействия на все линии, оперативных масштабах. У нас есть теперь все, чтобы победить в борьбе за превосходство в воздухе. В ходе боев Красная Армия нашла мощные, губительные для врага средства борьбы с его авиацией, и задача состоит теперь в том, чтобы применить их в полную силу.

Мы обладаем сильной истребительной авиацией. Смертельной грозой для немецко-фашистских захватчиков стала наша комбинированная авиация с воздуха по их аэродромам. Огонь наших зенитных батарей прерывает путь врагу и опустошает его ряды. Искусство маскировки, которому научил наш войска опыт боев, не только защищает от воздушного нападения, но, вводя в заблуждение врага, помогает бить его.

Кроме всего этого, в ходе боев родилось новое средство борьбы с неприятельской авиацией. Огонь пехотного оружия против фашистских самолетов, удачно примененный на многих фронтах, показал, что бою или группе стрелков, вооруженных винтовками, не страшен воздушный враг, что они могут успешно сражаться с ним. Хладнокровно ведя прицельный огонь по вражеским машинам, наши стрелки и пулеметчики изо дня в день увеличивают счетбитых фашистских самолетов, затрудняют действия немецкой авиации, топят ее на большие выходы, снижают меткость ее бомбометания.

Наши возможности борьбы с немецкой авиацией — огромны. Мы научились вовремя разгадывать оперативные и тактические замыслы воздушного противника. Мы должны сыграть их в самом зародыше, не давая фашистам никакой инициативы в воздухе. Организаторские способности командного состава авиации должны быть направлены прежде всего на то, чтобы не дать врагу застич нас врасплох. В любой воздушной операции, любом воздушном бою надо стремиться обеспечить за собой не только качественное, но и численное превосходство над противником. Тогда он понесет наибольшие потери, скорее будет снят и уничтожен.

Весна наступила. Бой разгорается с новой силой. Оверзвевый враг попытается вновь бить наши войска, города и мирное население. Но летцы фашистских бомбардировщиков и истребителей должны разбиться и разбиться о гранитную стойкость наших бойцов и командиров, умевших раньше и вооруженными мощными средствами борьбы с фашистской авиацией, начиная от винтовки и кончая пулеметно-пушечным огнем скоростного советского истребителя.

Летчики-истребители, экипажи штурмовиков и бомбардировщиков, зенитчики, пулеметчики и стрелки! Хладнокровно встречайте воздушного врага, действующего умело и споровисто, ведите по нему меткий прицельный огонь. Уничтожайте вражеские самолеты, истребляйте фашистских пилотов и штурманов! Крепко держите инициативу в своих руках. Превосходство в воздухе должно быть за нами!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 22 апреля

В течение ночи на 22 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

Немецкая авиация несет большие потери на советско-германском фронте. С 22 марта по 18 апреля включительно гитлеровцы потеряли 891 самолет. Из них в первую неделю — 22 по 28 марта — немцы потеряли 161 самолет, за вторую — с 29 марта по 4 апреля — 296, за третью — с 5 по 11 апреля — 322, за четвертую неделю — с 12 по 18 апреля — 112 самолетов.

Наши потери за это же время — 239 самолетов.

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, за день боевых действий уничтожила свыше 100 немецких солдат и офицеров и захватила 3 пулемета, много винтовок и автоматов. На другом участке фронта наши части, преодолев сопротивление противника, заняли важный оборонительный рубеж. Немцы потеряли убитыми около 150 солдат и офицеров. Артиллерийским и минометным огнем разрушено 3 ДОТ-а, уничтожено 12 пулеметов, 3 миномета, 2 автомашины и обоз из 50 повозок. Над полем боя огнем из зенитного пулемета сбит немецкий бомбардировщик «Ю-88».

В районе деревни К. на одном из участков Калининского фронта противник предпринял несколько контратак. Наши бойцы, отбросив немцев, наделили их большому урону. Только на подступах к населенному пункту осталось 465 вражеских трупов. Взятые пленные. Захвачены автоматы, винтовки и боеприпасы. Рукой пулеметным огнем сбит два транспортных самолета противника.

Танк, которым командует лейтенант Агалов, нанес большой урон гитлеровцам. За один день без экипажа танка разрушил 3 вражеских ДОТ-а и уничтожил до 100 немецких солдат и офицеров.

Красноармеец саперного батальона тов. Кузнецов за два дня обезвредил 512 немецких противотанковых мин.

Полный ефрейтор 1 роты 204 полка

Вечернее сообщение 22 апреля

В течение 22 апреля на фронте ничего существенного не произошло.

За 21 апреля уничтожено 32 немецких самолета. Наши потери — 15 самолетов. Наши корабли в Баренцевом море потопили танкер противника водоизмещением 5.000 тонн и один транспорт противника водоизмещением 4.000 тонн.

За 21 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 35 немецких автомашин с войсками и грузами, 12 повозок и зенитных орудий, 8 минометов, рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты противника.

Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, за последние дни уничтожила 8 немецких блиндажей, 3 артиллерийских и 2 минометных батареи. Захвачено 13 пулеметов, 2 миномета, автоматы и винтовки. На поле боя осталось свыше 400 вражеских трупов.

На одном из участков Северо-Западного фронта взвод наших бойцов под командованием лейтенанта Петренко вступил в бой с немецким отрядом. 200 гитлеровцев, поддержанных 6 танками, на которых находились автоматчики, сделали попытку прорваться в расположение наших укреплений. Уже в первые минуты боя участвующая пехота противника была отсечена от танков и попала под фланкирующий огонь танковых пулеметов тов. Ахметова. Гранатометчики забросали немецкие танки гранатами и вывели из строя 2 машины. Гитлеровцы отступили, оставив 120 трупов солдат и офицеров.

Танковый экипаж в составе лейтенанта Жиликина, механика-водителя Черненко и башенного стрелка Лапканского, поддерживая наступление нашей пехоты, ворвался в расположение обороны противника. Отгнем из пушек и пулеметов танкисты разрушили 3 вражеских ДОТ-а и уничтожили свыше 60 немецких солдат.

Младший лейтенант Прошин и красноармеец Смирнов, возвращаясь из разведки, заметили дупших по лесной тропе 7 немецких солдат. Укрывшись в кустах, советские разведчики огнем из автоматов уничтожили 6 гитлеровцев, а седьмой немецкий солдат сдался в плен.

Воефелдшер гвардейской дивизии т. Четвериков за два дня вынес с поля

97 немецкой пехотной дивизии Леопольд Копитанский рассказал: «В последние бои наш полк понес огромные потери. В первой роте осталось 25 человек, а во второй — всего лишь 12. Сейчас командование бросает в бой хозяйственный персонал и всех нестроевиков. Солдаты считают себя обреченными на бессмысленную смерть».

В кармане убитого немецкого унтер-офицера Вилли Кюндер найден письмо его жены Эльзы. Она пишет: «Тебя давно обманули, мой Вилли, оказывается, ты поехал не во Францию, как тебе говорили, а в эту страшную Россию. О, это ужасно! То, чего ты так боялся, произошло. Вчера у нас была тетя Гертруда. Один раненый офицер ей рассказывал, что наши солдаты в России бьют тифом, плохо питаются и ужасно выгорают. Будь осторожнее и не суйся в опасные дела. Чорт с ними, с парадными и крестами, лишь бы ты живым вернулся домой. До чего наездева проклятая война! Ты, наверно, еще не знаешь, что наш сосед Леонид убит в России. Убит также Август Дучин. Пауль Шмитцль прислал письмо из госпиталя из Вурмбана — ему мной оторвало обе ноги. Ранены также Эрих Штарг, Иозеф Брайли, Иоганн Берг. Какой-то командир больше не сил. Ради чего же мы все страдаем?»

В деревне Стрелек, Ленинградской области, гитлеровские зверства оторвали группу колхозников, насильно взяв у них кровь в разрез, значительно превышающую медицинские нормы, а затем расстреляли их на глазах у остальных жителей деревни.

В связи с ростом заболелостей немецких солдат сыпным и брюшным тифом в Волковыске, Торне, Гнезеве и других городах Польши гитлеровцы выселили многих жителей из домов и разместили в них больных солдат. В результате отсутствия медицинской помощи смертность среди больных достигла огромных размеров. Многие жители польских городов ежедневно злы тем, что роты мотыли на немецких солдат, умирающих в госпиталях.

Бой 40 равных бойцов и командиров вместе с их оружием.

Партизанский отряд под командованием тов. Г., действующий на оккупированной немцами территории Курской области, за последние дни истребил 83 гитлеровца и уничтожил 21 автомашину с военными грузами. В другом районе партизанский отряд под командованием тов. А. взорвал склады, в которых находилось 2.000 снарядов и другие боеприпасы. Партизаны этого отряда разорвали мост и уничтожили несколько немецко-фашистских захватчиков.

Пленный унтер-офицер взвода связи 3 батальона 248 полка 88 немецкой пехотной дивизии Эрнст Гумер рассказал: «88 дивизия была расквартирована во Франции. В декабре прошлого года дивизию отравили в Россию. На фронте наш 3 батальон придал 44 пехотной дивизии. Батальон состоял из четырех рот и насчитывал 700 человек. 11 марта мы первый раз участвовали в бою. За несколько дней батальон потерял убитыми и ранеными до 400 человек. Из строя вышло много офицеров. Слева от нас держал оборону другой батальон 44 дивизии, который также понес крупные потери. Дисциплина в подразделении падает. Обер-ефрейтор 12 роты Франк и ефрейтор-офицер, фамилию которого я не помню, отказались выполнять приказ командира роты и нагнали на себя, среди солдат растет недовольство, но они бояться офицеров».

Немецкий ефрейтор Эрих Шпанн пишет своим родным: «...У всех солдат одно желание: хочется быть дома! Надеюсь, что скоро все это кончится, иначе сойду с ума... Если война еще долго продлится, я наложу на себя руки, застрелюсь. Вероятно, так поступят многие...».

Немецко-фашистские мерзавцы истребляют мирных жителей оккупированных нами советских сел и городов. Только в нескольких деревнях и селах Старорусского и Полосовского районов Ленинградской области гитлеровцы расстреляли и повесили 350 человек. В селе Парфино осталось 65 детей-сирот, отцы и матери которых убиты гитлеровцами. При отступлении фашистские бандиты сжигали с землей деревни населенных пунктов.

Во-время разидаывать оперативные и тактические замыслы воздушного противника. Срывать их в самом зародыше, не давая фашистам никакой инициативы в воздухе.

Большие потери немцев

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 22 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Наступающая Н стрелковая часть встретила упорное сопротивление двух батальонов немецкой пехоты, сильно укрепившихся у речного рубежа. Под прикрытием мощного артиллерийского и минометного огня наши бойцы прорвали первую линию немецкой обороны. Разгорелся бой внутри оборонительной полосы противника.

Особенно цепко держался враг за населенный пункт. Наши подразделения ворвались в тулу, заняли с фланга. Упорный бой продолжался несколько часов. Придавая важное значение этому опорному пункту, немцы подвергли подкрепление. Только ценой больших жертв им удалось удержать за собой часть деревни. В боях на этом участке погибло много фашистов, нашими бойцами захвачены трофеи. Отлично действовали минометчики. Поддерживая наступление пехоты, они уничтожили 30 огневых точек врага, подбили противотанковую пушку, подожгли два склада с боеприпасами.

В ходе наступательных боев другой нашей части также показали выдающиеся

мастерство огня артиллеристы и минометчики. Помощник командира батареи лейтенант Кляиторный выдвинул свой наблюдательный пункт на линию передовых подразделений пехоты. В результате были разбиты шесть вражеских блиндажей и подавлены три пулеметные точки. Пехота успешно продвинулась вперед и заняла немецкие окопы. Командир минометного подразделения старший лейтенант Барковский, умело управляя огнем, блокировал огневые точки врага и обратил в бегство группу немцев, что позволило пехоте быстро овладеть населенным пунктом.

На одном участке наступления этой части встретилось минное поле. Нужно было разминировать его, чтобы открыть проход для атакующих танков и пехоты. Эту задачу выполнял боец саперного подразделения тов. Голуб. Он скрытно пробрался к минному полю. Немцы вели сильный огонь с расстояния 200 метров. Самостоятельный сапер все же преодолел 12 мин. Путь для танков был открыт, и они ворвались в расположение противника. Тов. Голуб вместе с пехотинцами пошел в атаку на немецкие блиндажи.

Гвардейцы громят врага

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 апреля. (По телефону от наш. корр.). Ни бурное таяние снегов, вызвавшее уже разлив мелких рек, ни затопление низменных районов, ни огромные проталины, образовавшиеся в лесах, не снизили боевой активности наших войск.

Несмотря на исключительно трудные условия, бой на некоторых участках приобрел ожесточенный характер. Противник величественно сдерживает натиск наших войск, продолжая сосредоточивать большое количество огневых средств в районе своей обороны. Лишь на одном небольшом участке немцы сосредоточили много орудий, минометов и группу танков.

Против этого участка вражеской обороны наступали наши славные гвардейцы. Сильное огневое сопротивление врага не снизило их наступательного порыва. Около полудня ударная группа гвардейцев начала наступательные действия. Преодолевая исключительные трудности, порой по колено в воде, гвардейцы настойчиво продвигались вперед.

В 3 часа ночи подразделения ворвались

на передний край обороны противника, и завязалась упорная рукопашная схватка. Наши гвардейцы выбили противника из блиндажей и окопов и продолжили вести бой в глубине вражеской обороны.

Этой же ночью успешно действовала наша разведывательная группа на соседнем участке. Ей удалось прорваться через линию фронта и углубиться в тыл немецких войск. Разведчики нанесли врагу большой урон.

Исключительно успешным был бой, который вела одна из наших частей, действовавшая во вражеском тылу. Бой длился в течение двух суток и стоил врагу огромных потерь. Наши бойцы захватили богатые трофеи, в том числе 3 немецких склада. Подбрасывая свежие войска на ряде участков фронта, немцы продолжают совершенствовать свою оборону, строить новые оборонительные сооружения на занимаемых ими рубежах.

Получены сведения, что среди солдат противника распространяется сильная эпидемия тифа. Особенно большие размеры эпидемии приняла в иржевском гарнизоне.

Уничтожение мелких вражеских групп

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 22 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). За последние дни на отдельных участках фронта приняла еще более напряженный характер. Немецко-фашистские войска продолжают усиливать сопротивление, обороняются в каждом населенном пункте. Наши части наносят непрерывно чувствительные удары и отбрасывают его все дальше на запад.

Ноединение начало позавчера наступление на один укрепленный вражеский пункт. Здесь у немцев имелись большие силы. Враг заранее укрепился и подготовил сильную оборону. Все это своевременно было учтено нашим командованием. Части тщательно готовились к наступлению. Удар врагу нанеслся внезапно. С утра артиллерия повела огонь по вражеским дотам, огневым позициям минометных и артиллерийских батарей. Стрелковые части медленно, но настойчиво продвигались к населенному пункту. Немцы продолжали ожесточенно сопротивляться. Но когда на-

ши части перешли в атаку, враг не выдержал напора и начал отходить.

К этому времени одна из наступающих частей вышла в тыл немцам. Она отрезала пути отхода, и как только неприятель стал отступать, он был встречен сильным пулеметным и оружейным огнем. Разбившись на мелкие группы, фашисты побежали в разные стороны. Захватив населенный пункт и укрепившись в нем, наши части немедленно приступили к уничтожению мелких вражеских групп, рассыпавшихся по окрестным лесам. С этой целью выделено несколько отрядов. Как только разведка обнаруживает фашистскую группу, отряды немедленно окружают ее и истребляют всех, что не сдается в плен.

Вчера в одном лесу была обнаружена группа численностью около 90 солдат и офицеров. Фашисты оказали сопротивление нашему отряду. После короткого боя неприятельская группа была почти полностью уничтожена.

Нашими частями разбит итальянский отряд

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 22 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Потерпев серьезное поражение в последних боях, неприятель отказался от контратак. Он укрепляет населенные пункты и обороняется в них. Лишь на отдельных участках фашистские войска пытаются нанести нашим частям удары. Но эти попытки проваливаются.

Гектары сверх плана — в фонд обороны

Обращение колхозников и колхозниц сельскохозяйственной артели имени Н. К. Крупской Краснодарского края нашло горячий отклик в массах колхозников различных областей и республик нашей страны. Колхозы Наманганской области засеяли сверх плана в фонд обороны родины 600 гектаров зерновых культур. Колхозники обязались организовать отличный укол за эти посевы, чтобы собрать с гектара обороны наивысший урожай. Весь урожай с этой площади будет передан Красной Армии, а также колхозам, пострадавшим от фашистских извергов.

Колхозники совхоза «Эрдем» Читинской области решили посеять сверх плана 10

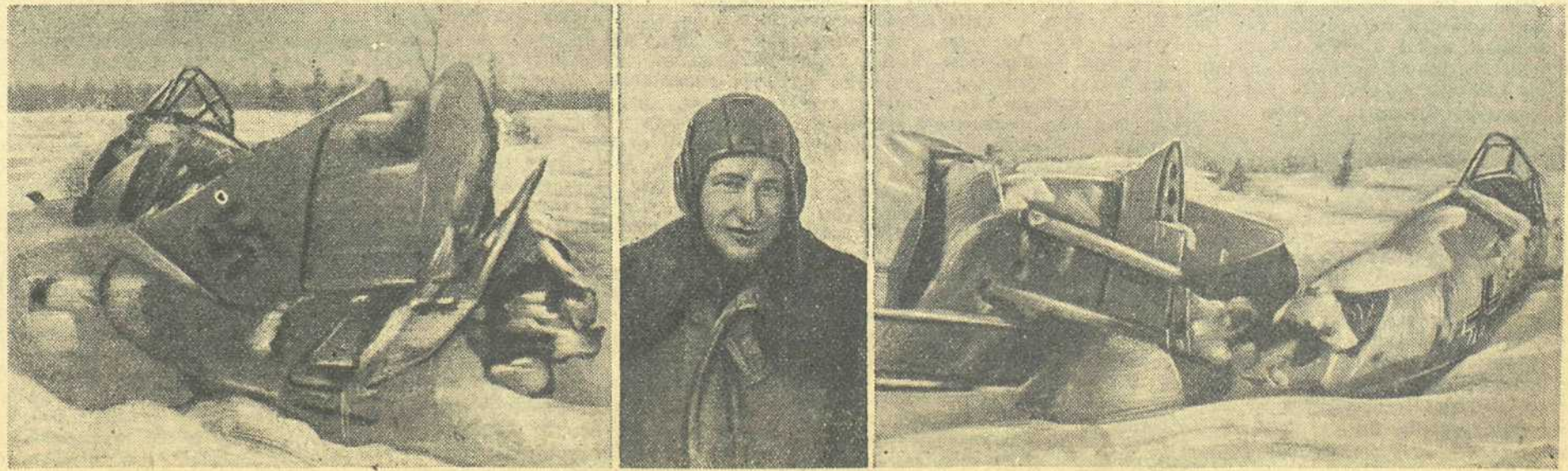
Вчера крупный итальянский отряд пытался обойти наши части и прорваться к ним в тыл. Наше командование дало итальянцам возможность продвигаться. Затем ударами с двух сторон противник был взят в клещи. Бой длился недолго. После первых же залпов артиллерийского и минометного огня итальянцы начали разбегаться. Половина их отряда была перебита.

МНОГИЕ СОЕДИНЕНИЯ ЗАКОНЧИЛИ ПОДПИСКУ НА ЗАЕМ

Ежедневно в Главное политическое управление Красной Армии продолжают поступать сведения об успешном завершении подписки на Государственный Военный Заем 1942 года. В соединениях, где комиссаром тов. Юсупов, реализация нового займа была закончена за три дня. Другое и организованно прошла подписка на заем в соединениях, где начальником подписывала тов. Шаров. Многие за- стиг закончили подписку в один день.

Большинство красноармейцев подписало на 350—400 процентов своего месячного содержания. Значительно больше месячного оклада дали займы государству командиры.

Продолжают поступать крупные суммы наличных денег в счет погашения подписки на заем. В частности, несколько миллионов рублей поступило от бойцов и командиров Юго-Западного фронта, от войск генерала Мерешова и др.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. В одном воздушном бою лейтенант А. Хлобистов протаранил два немецких самолета, после чего благополучно довел свой самолет до аэродрома. На снимках: тов. Хлобистов (в центре) и сбитые им немецкие самолеты. Снимки кинооператора В. Цейтлина.

Действия наших танков должны быть тесно увязаны с действиями пехоты, артиллерии, авиации.

Боевой контакт между ними — залог успеха в борьбе с мотомехвойсками врага

Ночные налеты истребительного батальона

Наш истребительный батальон со времени своей организации совершил 36 ночных налетов на села, деревни и хутора, занятые врагом. При этом было убито 2.070 фашистских солдат и офицеров, захвачено большое количество оружия, боеприпасов и другого военного имущества.

Опыт показал, что для успеха ночных налетов необходима прежде всего тщательная дневная и ночная разведка населенного пункта. Главная цель ее — обнаружить слабое звено в системе вражеской обороны. Вскоре также разрабатываются все детали плана ночного боя и добываются внешние наблюдатели. Вот характерный пример такого налета.

Одно село, находящееся на скрещении шоссе и грунтовой дороги, представляло собой важный в тактическом отношении опорный пункт немецкой обороны. Противник, обороняя его длительное время, создал тут довольно прочные позиции. По восточной и северо-восточной окраинам села тянулись сложная система противотанковых и противопехотных препятствий, имелось много пулеметных и минометных гнезд, скрытых в деревенских строениях. Кроме того, немцы располагали достаточным количеством противотанковой и полевой артиллерии. Численность гарнизона достигала 600 человек.

Наш батальон получил приказ — совершить ночной налет и перебить вражеский гарнизон. На подготовку нам отводилось около двух суток. Сразу же началась внимательная рекогносцировка местности. Одновременно действовали разведывательный взвод. В результате мы пришли к выводу, что проследить к селу с фронта, имея перед собой сильно укрепленный сектор обороны, — дело непростое. Надо искать слабое звено в обороне — такова была задача дальнейшей разведки.

Ночью наши разведчики, обойдя село с северо-запада, проникли в тыл противника. Там они никаких укреплений не обнаружили. Тыл оказался лишь подвижными патрулями, курсировавшими вдоль дороги, ведущей к селу. Удачно миновав патрули, разведчики вошли в село, тщательно его осмотрели и уже другим путем вернулись в свое расположение, захватив с собой ценного пленного. Он указал, в какой хате находится штаб, где узел связи, какие хаты приспособлены для ведения автоматического огня и т. д. Суммарно все данные, мы решили произвести налет с тыла, где было наиболее уязвимое место вражеской обороны.

В установленное приказом время батальон скрытно совершил обход и по сигналу с криками «ура» и стрельбой ворвался в село. Налет был настолько неожиданным, что немцы не успели прийти в себя и оказать организованное сопротивление. В боях, длившихся более двух часов, было убито более 400 фашистов и в том числе 42 офицера, уничтожены немецкий штаб во главе с командиром батальона, захвачены 4 пушки, 9 станковых пулеметов, много винтовок и автоматов, минометная батарея. Наши потери оказались самыми минимальными.

Ночные налеты отличались некоторыми особенностями в применении огневых средств и тактике уличного боя. Например, чтобы обеспечить внезапность атаки, подход к противнику совершался без огневой подготовки. Независимо от того, обнаружил он нас или нет, сосредоточение на рубеже атаки производилось без единого выстрела.

Атаку при всех условиях обстановки мы начинаем одновременно всем батальоном, сопровождая ее на всю глубину боя криками «ура» и стрельбой из ручного и автоматического оружия. Крики «ура» и стрельба деморализуют противника и ана-

литически облегчают ориентировку наших бойцов и командиров в процессе боя. Прорываясь группами или в одиночку, бойцы ориентируются по ярким «урам», определяют, где идет бой. Уменьшается возможность затеряться в хаосе ночного боя.

Тактика уличного боя при налетах сводится в основном к прочесыванию улиц, жилых домов, построек и оцепных построек (когда приходится туго, немцы группами прячутся в этих постройках). Для прочесывания выделяются специальные группы истребителей, вооруженных гранатами, тесками и автоматами. Прочесывание идет одновременно по обеим сторонам улицы. Немцы часто освещают улицы фарами автомобилей и ведут пулеметный огонь. Поэтому врываться в дома следует с тыльной стороны.

Чрезвычайно важно хорошо подготовиться к ночному налету весь личный состав. Надо, чтобы все бойцы знали свою задачу, а также задачи взвода и роты, в составе которых они действуют. Надо, чтобы они были знакомы с расположением противника и его огневых средств, знали пункт сбора. В населенных пунктах чаще всего идет борьба небольшими группами и в одиночку. Ведь бой в домах и на улице, бойцы могут оторваться от своих, потерять с ними связь. Знание места оборонного пункта даст возможность подразделению быстро собраться после боя.

Ночью трудно разбираться, где свои, а где чужие. К тому же бывает так, что обе стороны действуют в маскировочных халатах. Поэтому мы либо устанавливаем пароль, либо делаем опознавательные знаки. В пылу боя это помогает быстро отыскать своих от чужих.

Ночью немцы обычно управляют огнем и маневром с помощью разноцветных ракет. Ракетами они освещают местность, ракетами вызывают огонь всех средств и корректируют огонь минометов, по ракетным сигналам контратакуют, совершают отход и т. д. У нас как-то возникла мысль: нельзя ли использовать эти сигналы в своих целях? Мы специально раздобыли немецкие ракеты и начали активно вмешиваться в управление. Результаты получились блестящие. В ряде ночных боев нам удалось вконец дезорганизовать систему управления врага.

Как это делается? Флюгеловая ракета, выпущенная вертикально, означала у немцев вызов огня минометов. А корректирование огня производилось так. Если мины долетают до цели, следует выстрел ракетой такого же цвета с наклоном в сторону цели, а в случае передела — в противоположную. Когда мины бьют по цели, пускается серия флюгеловых ракет вертикально, что означает «хорошо». Как только мы раскурили эту механику, наши ракетчики начали по-своему управлять вражеским огнем. В результате немцы либо били впустую, либо совсем прекращали стрельбу.

Установив значение вражеских сигналов, мы нередко ставили немцев в довольно нелепое положение. Однажды мы удалось окружить наш батальон превосходящими силами. Упорно и методично суживали они кольцо, ведя по нашему расположению ожесточенный огонь. Тогда мы вспомнили о ракетах, и в темноте о зеленых, которые враг с начала боя еще не применял. Дали серию зеленых ракет. Неожиданно огонь прекратился, и немцы начали отход. Воспользовавшись этим, батальон прорвался сквозь кольцо. Когда немцы поняли, что они одрачены, мы били уже далеко. Конечно, противник часто меняет значение ракетных сигналов. Следовательно, в каждом бою надо тщательно приглядываться к его поведению, определять, что к чему, и в соответствии с этим строить свои действия.

Капитан А. ПУНТУС.
Командир истребительного батальона,
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

КРЫМ. Кубанские казаки прорвались в тыл немецких войск.

Снимок нашего спец. фотогруппы. Б. Темина.

Лейтенант Павлович протаранил «Мессершmitt-109»

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 22 апреля. (По телеграфу). 20 апреля, выполняя боевую задачу по разведке, лейтенант Павлович летел на своем истребителе над территорией противника. Внезапно его атаковали вынырнувшие из облаков три «Мессершmitt-109».

На помощь Павловичу подоспели его боевые товарищи. Завязалась ожесточенная групповая бой.

Маневрируя, лейтенант Павлович упорно дрался с одним «МЕ-109». Выбрав удобный момент, он пошел в лобовую атаку. Но фашист уловил его намерения. Тогда Павлович повторил маневр. «МЕ-109» оказался чуть выше. В момент, когда самолеты поравнялись, лейтенант Павлович сделал резкий рывок вверх и левым крылом ударил машину противника по хвосту. Фашистский самолет резко перешел в пикирование, упал вниз и врезался в землю. Самолет Павловича от удара сорвался

в штопор, но на высоте 900 метров лейтенант сумел вывести самолет из штопора. Машина, хотя и неустойчиво, но летала.

До аэродрома оставалось несколько десятков километров. Мотор тянул хорошо, и вскоре лейтенант Павлович благополучно приземлился на своей базе. Левая деформированная плоскость была немедленно заменена. Через час лейтенант вновь вылетел на этом же самолете для выполнения боевого задания.

Лейтенант Павлович — один из лучших молодых летчиков В. авиации. Он уже имеет в своем активе десятки вылетов на штурмовку, разведку, участвовал в нескольких групповых воздушных боях. Вместе с товарищами он сбил до этого один фашистский бомбардировщик.

Политрук Б. ЛЕВИЦКИЙ

Партизаны нарушают немецкие коммуникации

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 22 апреля. (По телеграфу от наш. корресп.). Большую помощь частям Красной Армии оказывают партизаны Брянских лесов. Они непрерывно действуют по немецким коммуникациям. Так партизаны нарушили железнодорожное движение между двумя крупными населенными пунктами. Взорваны мосты и в ряде мест самое полотно железной дороги. Немцы пытаются восстановить движение, но партизаны не дали. Они снова разрушили восстановленные мосты.

Один партизанский отряд 17 апреля совершил налет на железнодорожный мост в воздухе взлетел железнодорожный мост

вместе с немецкой охраной. Другой отряд недавно организовал крушение немецкого эшелона, летевшего из Германии в Брянск. Разбито 5 вагонов, уничтожено свыше 200 человек немцев.

На-днях партизанский отряд принял бой с карательной группой противника. Бой продолжался целый день. Потеряв 50 человек убитыми, фашисты пантески бежали. Партизаны захватили 1 станковый пулемет, 1 радио, 42 винтовки, 2 тысячи патронов, гранаты, горючее. У фашистских карателей отбито также награбленное имущество и у крестьян продовольствие и имущество.

Подвиг связиста

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Плотной завесой артиллерийского и минометного огня немцы прикрывали подготовленную ими переправу. Наша батарея тяжелых орудий получила боевую задачу — немедленно подавить артиллерию врага и сорвать переправу. Неожиданно прервалась связь батареи с наблюдательным пунктом, расположенным в кустарнике на берегу реки.

Связь вызвалась восстановить командир отделения связи Горобец. Ему и двум бойцам предстояло под огнем противника преодолеть совершенно ровное место, где не было никаких естественных укрытий. Минны попользовком падали вокруг отважных воинов. Безостановочно стреляли

немецкие автоматчики. Горобец принял смелое решение. Два бойца остались на месте и отвлекали на себя огонь противника, а Горобец один пошел вперед.

Время от времени связисты поднимались во весь рост и снова падали. Немцы сосредоточили на них весь огонь, а Горобец тем временем подобрался к месту повреждения линии и восстановил связь.

В ту же минуту заговорили наши орудия. Одна за другой были разбиты огневые точки и разрушена переправа противника. Вечером Горобец подал заявление о приеме в комсомол.

«Два слова и выстрел, — писал он, — не пугают жизни, дрались за родину, за дело Ленина — Сталина».

Артиллерия прокладывает путь пехоте

Выдвижение отдельных орудий в боевые порядки стрелковых рот для уничтожения ближайших целей широко применяется сейчас артиллерией Красной Армии. Характерен в этом смысле опыт части, которой командует подполковник Маликов, уничтожившей прямой наводкой за три месяца более двухсот различных объектов. Сюда входят 115 вражеских пулеметных точек, 8 минометов, 6 наблюдательных пунктов, 3 противотанковых орудия, 4 землянки с оплешившими, ряд жилых блиндажей и т. д. Кроме того, рассеяно и уничтожено немало вражеской пехоты.

Сначала в этой части выделялось несколько лучших расчетов для борьбы с огневыми точками противника, наиболее опасными для нашей пехоты. Командиры батарей связывались с командирами стрелковых рот, разведывали главным образом вражеские пулеметные гнезда и выбирали огневые позиции, с которых можно было бы вести огонь прямой наводкой. Эти позиции заблаговременно подготавливались в инженерном отношении, сюда вручную подтащивали орудия и на рассвете открывали стрельбу.

На практика показала, что такой метод мало эффективен. Уничтожались только отдельные огневые точки противника, а другие, не обнаруженные раньше, начинали обстреливать наши орудия, особенно при отходе последних на основные огневые позиции. Это порою не позволяло артиллеристам до конца выполнить задачу.

Командный состав части стал тщательно изучать опыт первых боев и пришел к выводу, что отдельными орудиями делу не поможешь. Надо вводить в действие большое количество малокалиберных пушек, судя по численности орудийными средствами переднего края обороны противника. Так, например, на нашем участке обычно оказывалось около 70 огневых точек. С ними успешно справлялись 15—20 орудий, за короткое время заставляя их замолчать. Одновременно выдвижение многих орудий на открытые огневые позиции требовало серьезной подготовки.

Как производилась такая подготовка? Дивизионы получали полосу для разведки. Непрерывно велась и командирская разведка средствами штабов. Добытые данные заносились на схемы, тщательно изучались и после проверки распределялись между подразделениями. Тогда брались за дело непосредственные исполнители. Командиры орудийных взводов совместно с командирами орудий, наводчиками и правыми знаменщиками на местности с назначенными им целями и выбирали огневые позиции, с которых можно было бы вести огонь прямой наводкой по амбразурам дзотов, по входам в землянки и блиндажи, по наблюдательным пунктам и т. п. Намечались также скрытые подходы к огневым позициям.

Все инженерные работы производились в ночное время. Потом, пока еще была возможность была плохая, расчеты на руках выдвигали орудия вперед и устанавливали их в укрытия, тщательно маскируя. С расчетом все замирали. Ни один человек в течение дня не имел права показаться из укрытия, так как малейшая неосторожность выдала бы врагу присутствие артиллеристов. Строжайшая дисциплина в проведении подготовительных мероприятий позволяла скрытно расположить орудия даже в 200 метрах от вражеских позиций.

Точно в указанную минуту все расчеты одновременно и быстро выкатывали орудия из укрытий на площадки и открывали огонь в упор по назначенным целям. Практика показала, что делать это лучше всего перед сумерками. Тогда отход совершается в темноте, и поэтому почти никогда не бывает урона в личном

составе. В первую очередь артиллерийские орудия стреляли по обнаруженным наблюдательным пунктам противника, чтобы парализовать управление отнем, а затем по пулеметным гнездам и противотанковым орудиям (если они были) и только потом уже — по жилым землянкам и блиндажам, имеющим входы, обращенные в сторону орудия. Остальные цели подавались в это время всеми огневыми средствами пехоты: минометами, станковыми и ручными пулеметами, снайперами.

Выполнив свою задачу, орудия откатывались обратно в укрытия, но оставались в полной готовности к немедленной стрельбе по вновь появившимся или ожившим огневым точкам противника. Наблюдение за полем боя не прекращалось ни на минуту.

Кроме этих орудий, выделялся известный резерв «сторожевых». Задача их была — следить за противником и уничтожать те его огневые точки, которые только что проявили себя, но не могут быть пораженные огнем пушек. Огневые позиции для «сторожевых» орудий выбирались так, чтобы простреливать пространство, не подвергнувшись ранее огневому воздействию.

В случае появления вражеских танков, атакующих нашу пехоту, все орудия перекладывались на борьбу с ними. Начал отхода с открытых позиций назначалось по времени, обязательно с наступлением полной темноты, и производилось поешенно, согласно плану штаба части.

Такой способ использования отдельных орудий всегда ошеломлял врага. Однажды при первом выдвижении вперед 18 орудий пулеметов противника попытка было вести огонь, но прекратился он примерно через минуту и затем очень долго молчали.

В другой раз артиллерийская стрельба по переднему краю немецкой обороны прошла столь же удачно, если не считать единичных потерь ранеными во время разведки, что объясняется неосторожностью самих бойцов. Как в процессе стрельбы, длившейся 12 минут, так и при отходе расчеты потерь не имели. Противник вел только непродолжительный минометный огонь из глубины расположения и беспорядочный автоматный огонь с переднего края.

Для полноты картины приведем еще два примера.

Перед расположением части находился подбитый танк. Разведчики заметили, что туда с ночи залезают четыре фашистских автоматчика и целый день ведут огонь, простреливая лопнувший перед переносным краем обороны. Командиру взвода лейтенанту Маркину было приказано уничтожить этих автоматчиков. Лейтенант разведкал местность и обратил внимание на развалины одного дома, находившегося близко к танку. Затем он выдвинул орудие сержанта Гайворонского и в наступлении темноты поставил это орудие в развалинах, замаскировав его. С рассветом, как только фашисты выпустили первые очереди из автоматов, выстрелами из орудия в упор танк вместе с фашистами был уничтожен.

В другой раз с чердака трехэтажного дома был обнаружен вражеский дзот. Хотя он был не далеко (всего около 200 метров), но с земли не просматривался: мешала находившаяся перед домом парикмахерская крыша. Тогда командир батареи капитан Сорочкин указал место в пехотном окопе, находившемся в створе между домом и дзотом. Три бойца влезли туда на руках 37-мм. пушки, установили ее на козлыры окопа и по команде с чердака произвели выстрел. Первый снаряд пролетел в парниковой крыше такое отверстие, что дзот стал виден и с земли. Следующими выстрелами из орудия по амбразурам дзот был уничтожен.

Майор В. ДЗАЛАЕВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

Танки в лесном бою

Советские танки хорошо зарекомендовали себя в лесном бою. Практически выявилась вся возможность применять танки в лесистой местности с густотой деревьев 300—350 на один гектар и с толщиной в 15—25 сантиметров. Все это с особой наглядностью проявилось во время одной операции, опыт которой мы и постараемся осветить.

Обстановка сложилась следующая. На одном участке фронта противнику удалось создать угрозу коммуникациям наших наступающих частей. Чтобы предотвратить эту угрозу, наше командование решило перебросить сюда 1-й Гвардейскую танковую часть. Танкистам предстояло совершить 75-километровый ночной марш по чрезвычайно трудной дороге, проходившей по лесисто-болотистой местности. На дороге были выбоины, воронки от авиабомб, большое количество неиспарившихся и полураспорванных мостов и самое опасное — валявшиеся валуны по обочинам и посреди дороги, наводившиеся весенняя вода.

Времени на подготовку к этому сложному маршруту оставалось 4—6 часов. Была выслана разведка маршрута в составе взвода регулирования, саперного взвода и средств противозушной обороны. Личный состав танковых подразделений детально изучил маршрут, а с водителями колесных машин были проведены специальные инструктивные занятия. Особое внимание было обращено на подготовку материальной части. Каждый механик-водитель, каждый шофер тщательно проверил состояние машины, отрегулировал механизмы. Обнаруженные недочеты устранялись силами экипажей и с помощью ремонтных летучек. Неплохо была организована служба технического замыкания колонн.

В результате марш был совершен отлично. Несмотря на темную ночь и плохую

дорогу, часть прибыла в назначенный район на два часа раньше намеченного срока, причем на дороге не было оставлено ни одной колесной или боевой машины. Равно утомленные самолеты-разведчики довольно внимательно обследовали лесные массивы в этом районе и, по всей видимости, никаких следов перегруппировки наших войск не обнаружили. Скрытность марша объясняется главным образом тем, что каждый боец хорошо знал обстановку и свою задачу, был проникнут сознанием ответственности за светомаскировку и правильный режим движения колонны.

После сосредоточения танковая часть с приданными ей подразделениями стала готовиться к наступлению. Местность, на которой предстояло вести бой, была лесисто-болотистой. Толщина деревьев — 15—25 сантиметров, густота — 300—350 на гектар, снежный покров достигал глубины 0,8—0,9 метра, на полянах проступала весенняя вода. Лесной массив имел весьма ограниченный количество кор и просек. Кроме того, противник, укрепившись здесь, замаскировал эти дороги и просеки и достаточно плотно обеспечил их противотанковыми орудиями.

Началось внимательное изучение противника и системы его обороны. Днем и ночью велась усиленная разведка наблюдением и боем, выявлявшая силы немецких гарнизонов и расположение их огневых средств. Удалось установить, что оборона противника состоит из отдельных очагов, между которыми немцы не успели наладить прочную огневую связь. Оказалось, что земляные сооружения (дзоты и блиндажи) могут воздействовать на наступающих только минометным огнем. Связь между гарнизонами поддерживалась пением посильных, и лишь отдельные гарнизоны имеют телефонную связь.

Командир танковой части с особой тщательностью произвел рекогносцировку ме-

стности и обороны противника. Были определены направления боевых порядков наступающей пехоты и танков, рубежи переноса артоты, места командных пунктов и районы огневых позиций. Учтена трудность местности, командир подразделения детально разведкал пути подхода к противнику. Каждое стрелковое и танковое подразделение получило азимут движения. К началу действий любой командир машины, механик-водитель или командир стрелкового подразделения твердо знал свой азимут.

Боевые порядки наступающих, принимая во внимание условия местности, строились так. Были созданы группы, состоящие из стрелковой роты, минометного взвода, двух-трех танков. Каждая группа имела свое направление, которое строго выдерживалось по азимуту. Как правило, группа наступала параллельно дороге или просеке. Движение по дорогам и просекам категорически запрещалось, поскольку они были заминированы и прикрыты противотанковыми средствами. Именно по этой причине танки должны были идти вне дорог. Количество групп зависело от ширины фронта наступления, а интервалы между группами — от прочности обороны противника, т. е. от количества укрепленных точек, приходящихся на один километр фронта.

За первым эшелоном на дистанции до 500 метров следовал второй эшелон танков, на которых сидела пехота и автоматчики. Задача первого эшелона — разрушить гарнизоны противника и дезорганизовать систему его обороны, а главное — быстро продвигаться вперед, проникая в глубины обороны. Первый эшелон должен был прорвать оборону немцев, подавая ее сопротивление и расширяя систему огня. Второй эшелон следовал за первым в готовности окончательно ликвидировать ос-

тавшиеся очаги обороны. Связь между эшелонами — световые сигналы, связанные и радио. Связь между пехотой и танками — зрительная, причем пехотный командир непосредственно ставил задачи командирам танков.

Перед началом атаки еще раз было детально изучено расположение противника, проверено знание задач и маршрутов, собраны дополнительные разведывательные данные. В шесть утра по сигналу командира первый эшелон танков и пехоты при поддержке сильного огня артиллерии одним броском аррелась в оборону противника, сломав его сопротивление.

Особенно сильное впечатление произвела на немцев наша танка, когда они, ломая деревья толщиной в 15—30 сантиметров, расстреливали в упор огневые точки обороны и обильно поливали немцев немецкую пехоту. Прикрываясь артиллерийским огнем, танки неуклонно двигались вперед. Пехота двигалась за ними на дистанции в 20—50 метров и тоже вела огонь из винтовок, автоматов и пулеметов. В густом лесу именно такой боевой порядок дал успех. Стремительные действия наших танков и пехоты буквально ошеломляли противника.

Быстрое включение первого эшелона в оборону лишило немцев возможности вести по нему артиллерийский и минометный огонь из-за боязни поразить своих. Однако противник старался держать огонь вблизи своего боевого порядка. Поскольку второй эшелон соблюдал дистанцию в 500 метров, он избегал поражения. Вести прицельный огонь по второму эшелону противник не мог, потому что первый эшелон танков и пехоты, залымая оборону, уничтожал снай, стрелял немецких наблюдателей и корректировщиков огня.

Лесной бой разгорался все сильнее. Наши танки и пехота все глубже включались в расположение немцев. Гвардейцы-пехотинцы неоднократно навязывали противнику рукопашный бой, заставляя его откатываться назад, бросая оружие, боеприпасы, даже собственные вещи. Наиболее упорное сопротивление немцы оказы-

вали в районе тех гарнизонов, где были построены дзоты и землянки. Выкурить их из землянок сооружений пехоте не всегда удавалось. Тогда на помощь пехоты приходили танки. Они всей своей тяжестью обрушивались на землянки и дзоты, и десятки немецких солдат и офицеров оставались там погребенными жалко.

Были и такие случаи, когда танк не мог подойти к землянке сооружению, потому что вокруг стояли слишком толстые деревья. Тогда для ликвидации засевшего врага выделялась группа бойцов в 5—6 человек. Один из них, занимая удобную позицию, метал ручные гранаты по выходу из землянки, другой подбирался к дымоходу скважине и опускал одну за другой ручные гранаты через дымоход во внутрь землянки, а остальные вели наблюдение, готовые отразить контратаку врага.

Следует отметить тесное боевое содружество между танками и пехотой, выражавшееся в постоянной взаимной выручке. Иногда танк, вобравшись на дзот или землянку, застревал в котловане. Тогда пехотинцы частью сил переходили к обороне, создавая безопасную обстановку для работы танкистов, а остальные помогали танку выбраться из котлована.

На отдельных участках немцы пробовали переходить в контратаку, стремясь главным образом напасть на наши подразделения с тыла. Их контратакующие группы состояли из 60—70 солдат и офицеров, 2—3 противотанковых пушек, 1—2 батарей легких минометов. Как правило, они вели свою контратаку не через лесной массив, а вдоль просеки или дороги. Наши войска быстро расстреливали с контратакующими группами противника. Во фланг или в тыл им высылалось по лесному массиву два-три танка с двумя-тремя десятками автоматчиков-десантников, которые обращали врага в бегство.

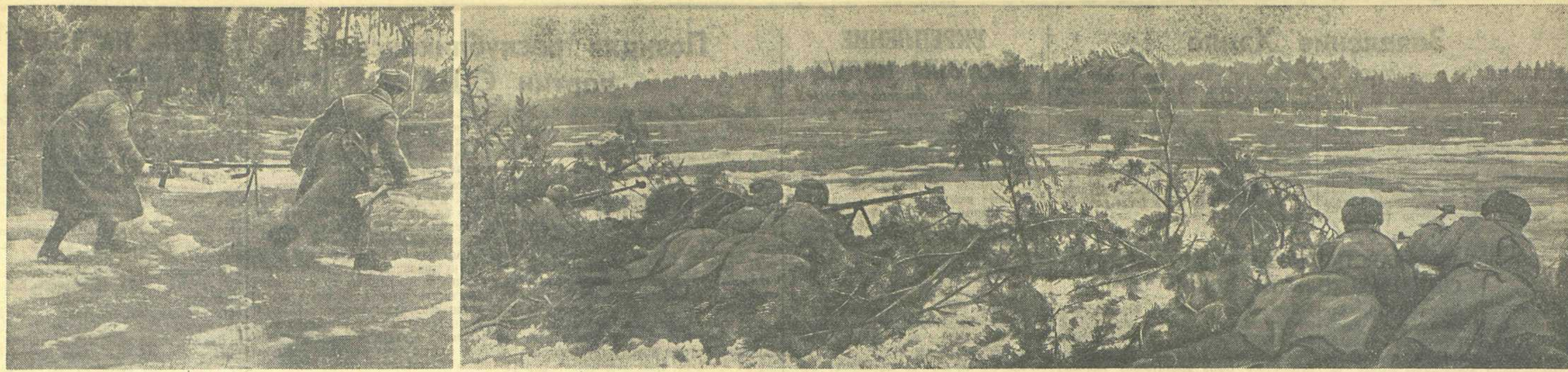
Сильными ударами наших танков, умело взаимодействующих с пехотой и артиллерией, противник был деморализован, и оборона его оказалась разгромленной. Немцы стали поспешно отходить, было

организовано преследование противника. Для этого были сформированы группы танков (4—5 машины) с посаженными на них стрелками и автоматчиками. Эти преследующие группы, двигаясь по азимуту, захватывали перекрестки просек и дорог, чтобы препятствовать отходу противника. Они проникали в глубины боевых порядков немцев на 2—3 километра. Такой способ преследования в лесу вполне себя оправдал.

В результате ожесточенных боев 1-й Гвардейская танковая часть с приданными стрелковыми подразделениями разгромила два немецких батальона полевой жандармерии. Как показали пленные, эти батальоны являлись «весенними резервами», срочно переброшенными на наш участок фронта из Гамбурга. Фашисты потеряли только убитыми свыше 600 солдат и офицеров. По неполным данным было уничтожено 120 неприятельских дзотов и блиндажей, 4 полковых орудия, 12 противотанковых ружей и 5 противотанковых орудий, 14 минометов, 17 тяжелых и 32 легких пулемета. Наши войска захватили большие трофеи, в том числе 7 орудий, 6 противотанковых ружей, 65 минометов, 65 ручных пулеметов, 55 автоматов, 211 винтовок, много снарядов, патронов, гранат, а также два продовольственных и один интендантский склад. Было взято в плен 29 немецких солдат и захвачены важные оперативные документы.

Опыт этой успешно завершённой операции показал, что успех боя зависит от умения, инициативы и смелости личного состава, от того, насколько четко и детально продуман план боя, насколько тщательно организовано взаимодействие родов войск с полным учетом особенностей местности. При этом атака должна быть крайне стремительной, чтобы наступающие войска быстро выжили в оборону, используя ударную силу танков. Востатие этого целесообразно иметь, первое эшелона вдобав к вторым силам вступит.

Полполковник П. ВЕГЕРЧУК,
ВОЙСКА ГЕНЕРАЛА МЕРЕЦКОВА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Подготовка истребителей танков. На снимках: 1. Расчет противотанкового ружья меняет огневую позицию. 2. На огневом рубеже.

Снимки нашего спец. фотоколлаж. Д. Минскера.

БОЙЦЫ НОВОГО ОРУЖИЯ

(От нашего корреспондента по Западному фронту)

Желающих овладеть новым противотанковым оружием было так много, что их отбирали особенно тщательно, пожалуй, даже с придирками. Комиссия зачисляла лишь самых крепких и храбрых, давно обстрелянных и бывалых бойцов. Враг внимательно осматривал каждого желающего стать потребителем танков и попадать в подразделения новых противотанковых ружей.

Все они участвовали в великом подмоховом сражении, в разгроме немецких войск на подступах к нашей столице. Они прошли хорошую боевую школу. Теперь страна вручила им мощное оружие — усовершенствованные противотанковые ружья отечественного производства.

...Далеко по дороге тянется колонна бойцов. То идут два подразделения истребителей. Ружья со стволами черной вороненой стали поблескивают в лучах весеннего солнца. Через плечи бойцов перекинуты большие сумки из плотной ткани. В сумках — обильно с патронами большого калибра.

Одно из подразделений ведет старший лейтенант Баранов. Он ослепляется пылью, всматривается в молодые, бойкие лица своих бойцов и весело улыбается. Действительно, глядя на эту колонну, на ее сильное противотанковое вооружение, испытываешь чувство гордости за свою страну, за Красную Армию.

Бойцы учатся. Сейчас их путь лежит на стрельбище, быстро организованное на лесной поляне. Макеты танков точно соответствуют вражеским машинам. Еще движущиеся макеты. Когда они внезапно появляются на опушке леса и ползут вдоль деревьев, кажется, что это настоящие немецкие танки.

Бойцы зажимают огневую рубку, стреляют залпами и в одиночку. На поляне стоит ошеломительный грохот, и макеты танков разлетаются в щепы.

— При стрельбе обязательно открывать рот, — еще и еще раз напоминает тов. Баранов бойцам, занимающим место на огневом рубеже.

Старший лейтенант ложится рядом с бойком Порошиным и проверяет точность прицеливания.

— Опять! — приказывает он и следит за поведением стрелка.

Потом оба идут к макету. Дыры зияют в том месте, где должен находиться мотор. Ураженное выплывает отсюда. Попасть в мотор — значит вывести танк из строя. Истребители хорошо знают конструкцию немецкого танка и делают в наиболее уязвимые места.

— Молодец! — говорит старший лейтенант бойцу Порошину.

Противотанковое ружье — не новинка для

Порошина. Еще под Блинном узнал он силу этого оружия. Его отделение срочно вызвали на передовую линию, когда враг двинул против нашей пехоты свои танки. Четыре вражеские машины шли на встречу отделению. Прозвучали три выстрела, и танк, шедший впереди, застыл на месте. Еще несколько выстрелов, и второй танк был выведен из строя. Остальные машины повернули назад. Когда наша пехота продвинулась вперед, Порошин и бойцы его отделения, впервые стрелявшие из противотанковых ружей, пошли осматривать побитые танки. Они увидели дыры в броне немецких машин и убитых водителей. С тех пор Порошин уверовал в силу противотанкового оружия.

Немцы охотились за стрелками из противотанковых ружей, подвергая их сильному минометному и пулеметному обстрелу. Порошин сделал тогда единственно правильный вывод: починить огневые позиции. Сделав несколько выстрелов, он сразу же переползал на другое место.

Порошин, невзирая на весеннюю грязь, ползает по земле, укрывается за деревьями, снова и снова ведет огонь по макету, словно это настоящий вражеский танк.

Старший лейтенант говорит: «Не успеваем приготовить макеты. Их разбирают с нескольких выстрелов».

Новое оружие обладает высокими качествами и вызывает у бойцов необычайный восторг. Они с благоговением произносят имя лауреата Сталинской премии конструктора Сергея Гавриловича Симонова, изобретшего новое ружье против танков.

Учеба истребителей протекает неважело. Бойцы учатся отражать атаки танков. Они копают мерзлую землю, устраивают окопы для стрельбы стоя и лежа, подползая сидят в засадах. Они работают от зари до заката, учатся выдержке, стойкости, столь необходимым для истребителей танков.

Во время учебы истребители сражаются и с настоящим врагом. Это бывает в тех случаях, когда на лесом и поляной появляются вражеские самолеты. Тогда раздается команда: «Воздух!». В небо устремляются стволы многих десятков противотанковых ружей.

Их много — бойцов нового оружия. Они готовы встретить немцев «весенние» танки смело и бесстрашно.

Я. МИЛЕЦИЙ.

Забота о семьях фронтовиков

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 22 апреля. (От наш. корр.). В частях Н. соединения систематически проводятся беседы, разъясняющие законы советского правительства об оказании помощи семьям военнослужащих. Политработники внимательно выявляют нужды семей фронтовиков.

Красноармеец Мартынов получил письмо из дому. Мать его сообщила, что ей не дают лошадей, чтобы свести зерно на мельницу, нехватает дров. Старший подполковник Артемьев написал запрос в районный совет. Через некоторое время ему сообщили, что семье тов. Мартынова оказана необходимая помощь.

Благодаря вмешательству комиссара части местные органы отреагировали на запрос красноармейца Штепина, семье бойца Селюкова регулярно выплачиваются пособия, устроена на работу мать бойца Шевченко. За последние дни комиссар части тов. Бражников отправил 10 запросов в местные органы об оказании помощи семьям фронтовиков.

Политруки и агитаторы, проводя беседы, широко используют патристические письма жен и матерей красноармейцев, а также ответы местных органов на запросы частей.

Встреча бойцов с мастерами спорта

ЛЕНИНГРАД. 22 апреля. (ТАСС). Здесь состоялась встреча бойцов и командиров Ленинградского фронта со спортсменами города. Заслушавший мастер спорта лейтенант Вуколич сделал доклад: «Мастера спорта на фронте».

Затем состоялись показательные спортивные выступления. Тепло была встречена группа физкультурников-танкистов, в которую входят Герой Советского Союза Бротов, дважды орденоносцы Ларин, майор Богатирев и др. Этой группой руководит

ФИЛЬМ «СТАЛИНСКАЯ КОННИЦА»

ЧКАЛОВ. 22 апреля. (ТАСС). В Чкалове производится сейчас съемки для фильма «Сталинская конница». Фильм этот посвящен подготовке конных резервов Красной Армии. Он будет демонстрироваться в военных частях.

известный тяжелоатлет заслуженный мастер спорта лейтенант Кошелев. С большим успехом выступала группа гимнастов во главе с мастером спорта лейтенантом Серым. Своим искусством показали также фехтовальщик Буалоич и мастер вольной борьбы младший лейтенант Васильев.

В заключение вечера выступила фронтовая концертная бригада под руководством заслуженного артиста республики орденосца Гершуня.

Массовые боевые песни в картине исполняют хор и оркестр. Съемочная группа Куйбышевского отделения кинохроники, руководимая режиссером М. Юровым, обязалась выпустить фильм-песню в 1 мая.

ПИСЬМО

Как волны морские бегут к кораблю,
Вливалась толпа в суматоху вокзала.
Короткое, тихое слово — «люблю»
Ты мне, расставаясь, впервые сказала.

Звонки прозвенели. Ушел эшелон
В пространство от черного дыма густое.
И вместе с вокзалом ушло под уклон
Все близкое, теплое, обжитое.

По цветам петлиц я — армейский сапер,
Ефрейтор по званию и воин по праву.
С врагами ведем мы отчаянный спор
За мост, за дорогу, за переправу.

Где в воздухе носится рваный металл,
Кипит беспокойная наша работа.
Я долго несли разлуку считал,
Да все перепахал и сбился со счета.

Но чуть поднимает тревога в ружье
И ночью ведет по переднему краю.

Я сердцем и голосом имя твоё,
Как слово заклятое, всегда повторяю.

Я враг суеверий. Но здесь говорят,
Любимых, по старой солдатской примете,
Не трогает пуля, обходит снаряд.
И верю я в глупые рассказы эти.

И веру свою я ни с кем не делю.
Той верой наполнено сердце живое.
Короткое, тихое слово «люблю»
Не глухнет в снарядном прозвонительном вое.

А если и мне захлебнуться в крови,
Пусть слово друзей прозвучит
— Он верен был в дружбе и верен в любви.

Ну, словом, он был настоящим сапером.
Алексей СУРКОВ.

ДИКАЯ РАСПРАВА НЕМЦЕВ НАД РАНЕННЫМИ БОЙЦАМИ

«Ант. 15 апреля 1942 года в деревне Горюхово в 15—20 метрах от здания школы нами обнаружены 2 выживших изпод снега изуродованных трупа красноармейцев. Извлечены эти трупы, мы установили, что на этом месте находится захороненная снегом яма, в которой было зарыто 38 изувеченных и зверски умерщвленных красноармейцев и командиров Красной Армии.

У большинства красноармейцев и командиров немцами были изъяты все документы и деньги, что подтверждается найденными в яме опустошенными бумажниками и портмоне.

За исключением шести красноармейцев, чья обувь оказалась изношенной, все погибшие были разуты, причем у большинства сняты даже портянки. Все 38 красноармейцев и командиров были захвачены в плен ранеными, подвергнуты истязаниям и затем расстреляны. На трупах сохранились пояски, бинты, а также справки из советских госпиталей.

Мелочливое освидетельствование трупов позволяет установить картину зверских истязаний немецкими бандитами военнопленных. Старшему сержанту Данилову И. П. при жизни были нанесены сильные удары каким-то тупым оружием по левой части черепа и левой лопатке. В результате этого вся эта часть головы покрыта сплошным багрово-синим кровопотечком, левая височная кость проломана. Точно также же повреждения нанесены Лукину Н. М. У старшего сержанта пехоты (фамилия не установлена) ударом приклада выбита нижняя челюсть, сломана переносица, — все лицо представляет один сплошной кровопотечок с кровоподтеками из носа и ушей. Кроме того у него сломана левая голень и вывихнута кисть правой руки. У бойца Семичина — был раздроблен череп, причем в правом веке зияет широкий пролом, сделанный, повидимому, кинжалом или ножом. У неизвестного бойца в области поясницы сломан позвоночный столб, выбиты две нижние пары ребер, вывернуты из суставов кисти обеих рук, перебиты обе голени и сверстана шея. Характер этих истязаний свидетельствует о том, что они были нанесены еще при жизни бойца (опущенные кровоподтеки в нижней части грудной клетки, области суставов рук, разрывы тканей и наружные кровоподтеки в результате переломов ног). Голова и лицо лейтенанта, чья фамилия

не удалось установить, разбиты многочисленными ударами прикладом или каким-то другим тупым оружием. Все остальные трупы также сохранили следы избиения, порывы многочисленными кровопотечками, глубокими ссадинами, имеют проломы, главным образом в области черепа.

Кроме трех плененных, скончавшихся непосредственно в результате избиений, тела всех остальных тушканы трупами, все туловища ранеными нанесены в темные и запыленные юбки. По отношению к характеру полученных ранений можно заключить, что немцы расстреливали пленных сверху вниз. Мускульные ткани всех трупов деформированы под влиянием тяжести и замерзания, уши и носы вывалились, а это свидетельствует о том, что все 38 погибших были свалены в яму еще в виде неостывших трупов, а некоторые даже живыми. Снег в яме обильно пропитан кровью, позы, в которых умерли пленные, говорят о длительных предсмертных мучениях.

Составляя все эти детали, можно воссоздать приблизительную следующую картину злодейских зверств немцев. Раненые и больные военнопленные были предвзято обесчеловечены и избиты, все деньги и личные вещи у них были отобраны. Наиболее сильных из бойцов и командиров свалили, затем всех порвали к яме и жестокими ударами прикладов и тесаков изверги свалили свои жертвы под откос. Так как изувеченные оставались еще живыми, фашисты, стоя на краю этой огромной могилы, расстреливали их очередями из автоматов и поспешно засыпали снегом. Не исключена возможность, что отдельные бойцы были потреблены живыми, так как некоторые трупы имеют признаки асфиксии (смерти от удушья).

Тела зверски замученных советских воинов нами погребены в дер. Горюхово близ места их смерти.

Настоящий акт составлен в девяти экземплярах и подписан комиссией в составе: красноармейцы А. Шемкин, С. Иванов, А. Пигалов, В. Журавлев, П. Планигауз, И. Сидоров, старший сержант А. Москулин, старшина И. Павлов, военврач 2-го ранга А. Петрович, политрук Н. Мазурков, старший батальонный комиссар А. Шмелев, старший батальонный комиссар И. Голубин.

дер. Горюхово, Ленинградской области.

Двинский лагерь смерти

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 22 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). В два часа ночи с 10 на 11 апреля солдат 12-й роты 162-го полка 61-й пехотной дивизии австрийцев Леопольд Шней ушел с поста и с оружием в руках сбежал в плен к красноармейцам. До отправки на фронт в район Волхова Шней служил несколько месяцев в Двинске. Вот что рассказывает он о положении пленных красноармейцев, попавших в двинский лагерь.

— В двух километрах от города Двинска находится лагерь для русских военнопленных. Оказавшись в начале октября в воскресный день пас отпустил погулять, и мы пошли по направлению к лагерю. Недалеко от лагеря у железнодорожной линии работали военнопленные. Мы видели, как их гнали на работу. Многие из них отставали и не могли идти дальше. Этих пленных на наших глазах пристреливали охранники. Они тут же подсчитывали расстрелянных пленных и хвастались количеством убитых. Я сам слышал, как некоторые из них заявляли, что пристрелили за день 20—30 человек.

В следующие воскресенье мы снова пошли в лагерь. На этот раз мы видели, как военнопленные «обедали». Весь «обед» продолжался две минуты. Люди «сидели» горькие чечевички, и все. Здесь же лежало трою пленников, умирающих от истощения. Нам бросилось в глаза, что некоторые военнопленные не могли сами передвигаться, и их поддерживали и вели товарищи.

Мы прошли метров 500 в сторону и увидели четыре телеги, возов которых находились русские пленники. Оказалось, что они складывались на телеги трупы убитых и умерших от голода своих товарищей. Чтобы свести их на кладбище. Трупы были раздеты немцами.

Незадолго до нашего отъезда на фронт в Двинское произошло событие, которое вызвало среди большинства солдат, особенно австрийцев, сильное возмущение. Нам стало известно, что немцы отравили газом много русских военнопленных. Это рассказывали не только солдаты нашего полка, но и те немцы, которые непосредственно несли караульную службу в лагере. Я слышал по крайней мере от десяти солдат, несших караулку, что в бараках, где находились русские военнопленные, был пущен газ и все они задохнулись. Когда мы попытались узнать подробнее об этом массовом убийстве, нам рассказали, что будто бы кто-то из пленников заболел сыпным тифом. Для того, чтобы не возиться с ними и предупредить распространение тифа среди немцев, было решено умертвить всех остальных пленников, находившихся в бараках.

Фашистские лагеря для пленных красноармейцев — это страшные застенки пыток и смерти. Тот, кто попал в них, обречен на мучительную гибель.

ВЕСЕННИЙ ПЕРЕЛЕТ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Только недавно пролетели домой журавли. За журавлями потянулись и первые весенние птицы. Они поднимают «весеннее наступление» Гитлера, как «наступление» в плен».

— Плен ближе к дому, чем могила, — говорят они резонно.

Вот два весенних путешественника, два первых ласточки большого перелета, о котором день и ночь мечтает гитлеровские солдаты.

Пауль Порумбак, сын шахтера из Восточной Германии, пролежал поход во Францию, получил, наконец, осенью прошлого года отпуск домой. Он ехал, полный шовинистического восторга. Ему было что рассказать своим. Он видел поруганную Францию, обнищавшую Бельгию, кутил а голодом, но все еще «шпикаром» Париже. Ему казалось, что он здорово воювал и что Германия может вечно гордиться своими солдатами.

Он пересек всю Германию, чтобы добраться до дому. Сначала он рассказывал в поездках небывшим о собственных подвигах, но когда его стали перебивать вопросы, есть ли в Париже масло и почему оно, и можно ли купить там обувь, он замолк. Он почувствовал, что Германия интересуется только хлебом и маслом, а не победами. Когда немцы говорят о захваченном городе, он первым делом спрашивает, есть ли там мыло. Германию интересовали только те победы, которыми можно похвалиться или похвастаться, и Германия никак не желала гордиться своими солдатами, которые пьют и жрут в свое удовольствие, заставляя страну голодать и мерзнуть.

Из окна вагона Пауль Порумбак видел только голод и уныние. Дети были бледные, женщины заплаканные и плохо, неряшливые и грязно одеты.

И впервые маленькую в голове Порумбака, что, пожалуй, никогда не было для Германии несчастия, более трагического, чем эти эфемерные победы, поставившие на колени почти всю Западную Европу, но свалившие на четвереньки и самого «победителя».

Порумбак пробыл дома всего несколько дней, но желал обидеть старуху мать. В холодную осень она ходила босой, впервые за всю жизнь. До войны, как ни плохо были шахтерские дела, на одежду и обувь все же хватало, а сейчас Порумбак не мог достать матери даже подержанных ботинок, потому что шла как раз кампания по сбору теплых вещей для армии, и за торговлю старьем приговаривали к расстрелу.

Ратно Геббельс тарарахало о победах и о том, что Германия теперь самая богатая страна в мире.

Пауль Порумбак прервал свой отпуск и был отправлен, как опытный, обстрелянный солдат, на советско-германский фронт. Он проехал через Румулю, голодную Румулю, видел разграбленную Одессу и сожженные села Украины, а в Николаеве самостоятельно убедился в том, какой тот «новый порядок», который Гитлер обещает славянам: он видел массовые расстрелы женщин, детей и стариков. Картина разнузданного буйства происходила на него тяжелое впечатление.

— Мы обмануты Гитлером, — говорил он.

Пешком — в составе маршевого батальона — прибыл он зимой в Крым для пополнения потропанной 132-й пехотной дивизии. Незадолго до его прибытия один батальон 436-го полка вовсе перестал существовать, а в ротах других полков насчитывалось по 30 человек. Ничего не напоминало тут Францию.

В каму нового года 132-я дивизия, наслеп укомплектованная прибывшими резервами, была спешно двинута на Керченский полуостров для отражения советского десанта. На море Порумбак принял твердое решение — сдаться в плен. По-едак домой и все пережитое в тыловой Германии, все виденное в оккупированных советских областях, наконец, рассказы солдат о тяготах этого фронта убедили его, что из всех мистических наступлений самое реальное — «наступление» в плен.

В Карсубазаре Порумбак отстал от своей колонны и добрый месяц скитался между Карсубазаром и Симферополем, якобы разыскивая свой полк. Таких, как он, были сотни. Жители помогали им скрываться и показывали безопасные дороги. Несколько раз Порумбак приближался к фронту и поворачивал обратно. Он по-

сил в сапоге две советских листовки и два пропуска в плен, и все же не решался сделать последний шаг. Но в Карсубазаре, ночью в русской семье, где кое-как говорили по-немецки, он узнал совершенно точно, что с пленными большевики обращаются вполне гуманно, и тут отпали его последние сомнения. Поутру с оружием в руках он сдался красноармейцам-разведчикам.

При опросе он говорит твердо, чекана слова:

— Хочу помочь, чем могу, скорее покончить с этой проклятой войной. Я готов выступить перед микрофоном с призывом к нашим солдатам. Я готов оказать любые услуги для быстрого окончания губительной для Германии войны с русскими. Я понял, что им — он тычет пальцем назад, за плечо (т. е. Гитлеру и его своре) — все, а нам пуля. Я хочу, чтобы было наоборот.

Второй из обоблаченных — живописец вывесок Бруно Кнопфель, солдат еще более высокого класса. Он участвовал в войне с Польшей, был в походе на Париж, сражался в Греции. У него железный крест, значок за участие в трех атаках и второй значок за ранение. Он из тех, кого можно назвать «старой гвардией» немецко-фашистской армии.

Привык 3 августа на советско-германский фронт, он спустя два дня был ранен и отправлен на лечение в Румынию. Раненых немцев избегали заводить в Германию, чтобы не портить настроения в тылу. Страна ведь знала только о «блестящих победах» фашистского оружия. Раненых говорили, что вагоны нужны для подвоза резервов и боеприпасов, а до Румынии ближе, чем до Германии, и кроме того климат здесь гораздо мягче.

Климат был и в самом деле мягкий, но питание весьма скудно и скудно. В госпиталь никто не заезжал. В сентябре прошлого года Бруно Кнопфель уже маршировал по городу Николаеву. Так же, как и Порумбак, Кнопфель увидел здесь много ужасов. Он был свидетелем зверств над детьми и женщинами. Видел, как горят села, как разрушаются любовно собранные музеи и библиотеки. У него было время обдумать «новый порядок», когда он шел по осенней грязи из Николаева в Крым.

В Крыму он опять увидел расстрелы и грабежи.

Поселение уходило в горы. Села были пусты, поля и сады заброшены. В трех селах, расположенных одно за другим, остались две собаки и кошка. Солдаты знали это точно, потому что много дней охотились за этой последней дичью. Псы перешли на почтовую жизнь и ни за что не давались в руки. В одной крымской деревне между Симферополем и Алупкой Кнопфель рылся в куче книг, сваленных на улице, и был удивлен, обнаружив среди них немецкие и английские словари, хрестоматии. В этой деревушке ребята изучали иностранные языки. Он не поверил бы, если б не видел сам.

Когда он рассказал об этом женщине-врачу в Симферополе, она, косо взглянув на него, сказала вполне логично:

— У нас, в Советском Союзе, каждый имеет возможность учиться. Мы хорошо жили, пока вас не было.

И он понял, что женщина эта, рискуя жизнью за свою откровенность, говорит правду. Поняв это, он сказал самому себе, что и сам он жил лучше, пока не побывал в Польше и в Греции, пока не видел ужасов, творимых на Украине. В феврале, как только выдался случай, он сдался в плен.

Он стоит, медленно поглаживая рукой гладко зачесанные волосы, точно массирует, разминает слежавшиеся, спомканные мышцы, и говорит медленно, как говорит насилие с собой.

— Я даю эти показания не по слабости характера и не потому, что я трус. Я нарушаю свою присягу сознательно. Нам обманули. Мы не знаем, зачем сила пришла и за что воюем. Поэтому я считаю себя обязанным откровенно давать показания. Я стою перед вами не как изменник родины, а как солдат, обманутый командирами...

Вот как заговорила весной кадровики Гитлера. Что ж, лиха беда начало. Из советского плена им до дому действительно ближе, чем из могилы. Это они в конце концов поняли.

Бригадный комиссар П. ПАВЛЕНКО. КРЫМ. (По телеграфу).

КОНФЕРЕНЦИЯ ВОЕННЫХ ХИРУРГОВ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 22 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). В течение трех дней продолжалась конференция хирургов Юго-Западного фронта, посвященная важнейшим вопросам полевой хирургии и санитарной тактики. На конференции были детально рассмотрены методы организации лечебно-эвакуационного обслуживания войск и управления полевой санитарной службой.

Большое внимание было уделено лечению ран, осложненных газовой инфекцией. Опытом лечения ранений черепа и груди поделились врачи Смирнов, Годковский, Самойлов. Весма содержательный доклад на тему «Физиотерапия боевой травмы» сделал врач Кауфман.

Конференция дала хирургам фронта много полезного для их повседневной работы.

Заявление Хэлла

ВАШИНГТОН, 22 апреля. (ТАСС). Отвечая на вопросы представителей печати относительно политики Виши, государственный секретарь Хэлл сослался на свое заявление от 13 июня 1941 года, заявив, что это применимо к нынешней ситуации. В этом заявлении Хэлл подверг критике политику Виши в Сирии. «Остается только наблюдать за тем, — сказал тогда Хэлл, — согласится ли французский народ на глупое сотрудничество Франции с гитлеровцами». Хэлл обвинял главу Дарлана и Лавала в том, что они пытаются передать Францию в политическом, экономическом, социальном, а также военном отношении в руки Гитлера.

Как передает Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», в официальных кругах в настоящее время заявляют, что отношения между правительством Виши и США после речи Лавала вновь ухудшились.

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ ИНДИИ

Выступление генерала Уэйвелла

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Дели, выступивший по радио командующий английскими войсками в Индии генерал Уэйвелл заявил, что неосторожная воздушная налет на Индию представляет собой угрозу безопасности Индии. Однако, сказал Уэйвелл, японцы не смогут бомбить города Индии, так как они не имеют бомбардировщиков, способных бомбить Индию, так как они не имеют бомбардировщиков, способных бомбить Индию.

Касаясь переноса вторжения в Индию с моря и с суши, Уэйвелл заявил, что побережье Индии находится под угрозой. До тех пор, пока обещанные линии не будут располагать морскими силами для того, чтобы изгнать японцев из Индийского океана, противник может попытаться высадиться где-либо на индийском побережье. Совершенно невозможно создать оборону на всем громадном побережье Индии или разместить охрану во всех пунктах. Индия будет обороняться мощными военно-воздушными силами, которые будут атаковать суда противника, которые они приближаются, и охотиться на войсках, которые будут быстро сосредоточиваться в районе любого пункта, находящегося под угрозой.

Уэйвелл указал, что в большей части угрожаемых районов Индии уже имеется достаточная сильная истребительная авиация и противовоздушная артиллерия. В результате этого японские военно-воздушные силы несут в Индии более тяжелые потери, чем где-либо в другом месте. Оборона Индии с каждым днем становится сильнее и расширяется на всю страну.

Уэйвелл призвал к борьбе с порабощением и паникой. Ряд наиболее видных лидеров Индии, сказал он, недавно обратились к народу с призывом оказывать сопротивление и бороться с порабощением.

Остановившись на трудностях японской армии, Уэйвелл указал, что к их числу относятся значительное расстояние, на котором японцы находятся от своих баз, обширность района, в котором уже разбросаны их силы, узость их линий коммуникаций с Индией как с моря, так и с воздуха и громадные размеры страны, которую они стремятся завоевать. Они могут совершить налеты на Индию, они могут стремиться временно оккупировать часть ее, но до тех пор, пока Индия остается верной себе, она никогда не может быть завоевана.

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Бомбея, в феврале 1942 года военная промышленность Индии начала выпускать свыше 20 новых видов оружия и боеприпасов. Начало производства гитлеровских снарядов, противотанковых мин, пушек, ручных и артиллерийских полевых.

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 20 апреля в Бомбее состоялся митинг, на котором присутствовало 50 тыс. человек. Участники митинга провозгласили лозунги: «Сопровождайтесь вторжением», «Возвращайте народ!». Выступившие на митинге требовали вооружения индийского народа для того, чтобы оказать сопротивление агрессии.

ОБОРОНА АВСТРАЛИИ С ВОЗДУХА

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Мельбурна, министр авиации Австралии Дрейфорд заявил, что сейчас австралийские летчики-истребители, оравшиеся с японцами, летают на «смертоносных Гиттигауках» и на других современных современных мощных истребителях.

В связи с требованиями обороны, сказал Дрейфорд, невозможно назвать другие типы самолетов. Однако те дни, когда австралийским летчикам приходилось действовать в невыгодных условиях, миновали.

ОБСУЖДЕНИЕ ЯПОНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛЕТА НА ЯПОНСКИЕ ГОРОДА

ТОКИО, 22 апреля. (ТАСС). Агентство Домей цунга передает, что вчера на очередном заседании кабинета был обсужден подробный отчет о разрушениях, причиненных недавним налетом на города Японии.

Позиция республиканской партии США

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). Национальный комитет республиканской партии на своем заседании, состоявшемся в Чикаго, принял резолюцию о позиции партии в важнейших вопросах внешней и внутренней политики.

Резолюция призывает к немедленному продолжению наступательной войны до полной победы над врагом. В резолюции указывается, что мир может быть заключен лишь при условии победы и что не может быть речи о каком-либо умиротворении или компромиссе. Последняя ответственность американского народа не будет ограничиваться территориальными пределами США. Союзники должны помочь обеспечить взаимопомощь и солидарность народов мира. Республиканская партия и впредь будет энергично поддерживать военные мероприятия правительства США и выдвигать со своей стороны конструктивные предложения.

Далее в резолюции содержится требование о сокращении государственных расходов, не имеющих существенного значения для ведения войны, и концентрации всех ресурсов страны для реализации важнейшей основной цели — обеспечения победы. Национальный комитет решительно возражает против любой попытки правительства еще раз применить во внутренних делах, пользуясь чрезвычайными обстоятельствами войны, «нездоровые экономические мероприятия» кардинального характера.

В резолюции содержится также требование о создании объединенного командования вооруженных сил Соединенных Штатов.

Сообщая, что при обсуждении резолюции наметились разногласия между сторонниками кандидата республиканской партии в президенты в 1940 году Уэйли и теми группировками в партии, которые занимали крайнюю изоляционистскую по-

зицию до вступления Америки в войну. Были внесены два проекта резолюции — один был представлен Уэйли, а другой — сенатором Тафтом, который в прошлом был ярким изоляционистом.

Предложенный Уэйли проект резолюции призывает к неуклонному проведению войны, чего бы это ни стоило, «до тех пор, пока Соединенные Штаты и их союзники не добьются окончательной и бесповоротной победы над Германией, Италией, Японией и их союзниками». В предложенной им резолюции говорится, что мир может быть достигнут только в результате победы над этими державами. Резолюция Уэйли также высказывалась за то, чтобы США «в настоящее время и в будущем взяли на себя справедливые разумные международные обязательства, которые могут потребоваться в современном мире».

Уэйли призвал сконцентрировать максимум усилий для ведения войны, сократить расходы на военные нужды, привлечь профсоюзы к участию в работе правительственных органов, планирующих военные мероприятия, и отложить «эксперименты в области социальных реформ» до окончания войны. В проекте резолюции говорится, что существующее в настоящее время координация высшего военного руководства является недостаточной.

Предложенный сенатором Тафтом проект резолюции содержал обязательство республиканской партии поддерживать военные мероприятия президента до окончательной победы. Однако в резолюции не было никаких ясных заявлений о том, что мир может быть достигнут только в результате победы над противником, а также не содержалось деклараций в пользу принятия Соединенными Штатами на себя определенных международных обязательств.

Как передает корреспондент Ассошиэтед Пресс, Уэйли одобрил резолюцию, принятую национальным комитетом.

Правительственный контроль над военными предприятиями в США

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). За последнее время правительство США приняло ряд мер с целью обеспечить выполнение намеченной программы военного производства. 20 апреля президент Рузвельт приказал морскому министру Нокусу взять в свои руки контроль над производством на трех заводах авиационной компании «Бристол аэроплантс» в штатах Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания.

В заявлении Белого Дома указывается, что это решение Рузвельта вызвано тем, что президент не удовлетворен постоянным производством на предприятиях компании «Бристол», получившей важные военные заказы.

Морское министерство будет руководить производством на этих заводах до тех пор, пока президент не решит, что сама фирма

может обеспечить такое руководство предприятиями, какое требуют военные интересы.

Управление по делам военного производства обратилось в министерство юстиции с просьбой принять меры против стачечных компаний «Карнеги Иллинойс» и «Джонс Ладлин», неоднократно нарушавших распоряжения Управления, касающиеся вопросов приоритета. Эти две компании представляли разным частным клиентам крупные партии остро дефицитного железа и стали за счет потребностей вооруженных сил в этих металлах.

20 апреля Рузвельт предоставил руководителю Управления по делам военного производства и некоторым другим правительственным органам право реквизиции станков и другого оборудования частных промышленных предприятий.

СОВЕЩАНИЕ РУЗВЕЛЬТА И ХЭЛЛА С ГОПКИНСОМ И МАРШАЛЛОМ

ВАШИНГТОН, 22 апреля. (ТАСС). В Белом Доме состоялось продолжительное совещание, в котором приняли участие Рузвельт, Хэлл, Гопкинс и Маршалл.

После совещания Гопкинс заявил представителям печати, что во время своего пребывания в Лондоне он обсуждал различные вопросы англо-американского сотрудничества, в том числе всю проблему снабжения «особенно касательно России».

Австралия и Китай. Решение этой проблемы требует огромного количества судов, для чего объединенные страны должны по-настоящему объединить свои ресурсы в области судоходства.

Далее Гопкинс подчеркнул, что моральное состояние англичан прекрасно. Русские, сказал в заключение Гопкинс, великомерно ведут войну.

РАССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗЕЙ АМЕРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ С ГЕРМАНСКИМИ КОНЦЕРНАМИ

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэтед Пресс из Вашингтона, в связи с производственным расследованием имеющихся связей между некоторыми американскими фирмами и германскими концернами представитель министерства юстиции США Доби заявил, что американская компания Ремингтон, находящаяся под контролем крупнейшего американского химического концерна Дюпон, заключила в свое время соглашение с германскими компаниями.

Это соглашение касалось германских патентов на тетралин, используемый при производстве боеприпасов для огнестрельного оружия. Этим торжественно провозглашалось сотрудничество вооружений Англии. Соглашение давало представителям гер-

манских компаний доступ к документам компании Ремингтон, что позволяло гитлеровцам получать важную военную информацию. Эта же компания заключила в 1929 году соглашение с дочерней компанией германского концерна «Фарбенунд-штрим» — «Вестфалие Шпрингшотф унд динамит Гезельшафт». Это соглашение запрещало компании Ремингтон продавать боеприпасы, содержащие тетралин, за пределами США.

Другой представитель министерства юстиции сообщил о том, что соглашение, заключенное между американской компанией Дженерал электрик и германским концерном Круппа, тормозило развитие производства вольфрамового карбида в США.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что интенсивность огня, ведущего японской артиллерией с побережья Манильского залива по острову Коррехидор (Филиппины), несколько уменьшилась. Серьезных разрушений в результате обстрела на острове нет. Японские пикирующие бомбардировщики неоднократно атаковали форты Худжес и Друм. Большинство бомб упало в залив.

На острове Панай в результате сильных японских атак американские войска несколько отступили, продолжая оказывать японцам сопротивление и наносить им потери.

В коммюнике военного министерства США сообщается, что война острова Себу (Филиппины) американские торпедные катеры предприняли ночную атаку против японского крейсера и четырех эсминцев. В результате ответных действий японских кораблей торпедные катеры вынуждены были выйти из боя. Японский крейсер серьезно поврежден и начал тонуть.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме указывается, что китайские войска, заявившие совместно с англичанами Бэнчунг, продолжают удерживать этот город.

В коммюнике командования китайских войск в Бирме сообщается, что на левом фланге фронта японские войска, получив подкрепления, провозглашают сильный нажим на китайские позиции. Китайцы продолжают оказывать упорное сопротивление.

Самолеты союзников 21 апреля совершили налет на Лае и Саламауа (северное побережье Новой Гвинее), не встретив никакого сопротивления и не обнаружив ни одного японского истребителя. По рассказам летчиков, сопротивление японцев уменьшается. Японские самолеты встречаются реже; число японских судов заметно сократилось.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В первых числах апреля японские войска в южной части провинции Аньхуэй неоднократно атаковали китайские позиции в районе Гуйчи и Дунлю. Китайские войска отбили все атаки с большими потерями для японцев.

20 апреля японские самолеты бомбардировали в провинции Янцзи города Югань, Ваньшань, Нанчен и ряд других пунктов. (ТАСС).

ЯПОНСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ПОРТУГАЛЬСКИМ ОСТРОВОМ МАКАО

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед пресс из Чункина, в сообщениях из достоверных источников указывается, что в настоящее время японцы установили свой полный контроль над португальским островом Макао (у южного побережья Китая). Номинально гражданская администрация осталась в руках португальцев, однако полицейскую службу на острове несут японцы. Несмотря на протесты Португалии, японцы интерпретировали несколько англичан, проживавших на этом острове.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ПРОПАЖА ГРУЗА ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ

Для команды бойцов, находившейся в командировке в соседнем городе, понадобилось привезти из части груз. Везти предстояло до вокзала машины, а дальше — по железной дороге. Обеспечить перевозку было поручено начальнику хозяйственного снабжения части интенданту 3-го ранга Васильеву.

Существует порядок, согласно которому лица, сопровождающие военных грузы, несут за него персональную ответственность. Для этого на каждый вагон, на каждую автомашину или повозку выдается открытый лист, в который точно записываются наименование, количество и вес. Должностные лица, отправляющие грузы без открытых листов, привлекаются к судебной ответственности.

Васильев знал этот порядок. Только накануне ему сообщили о нем под расписку. Но в своем объяснении он отнесся к преступной халатности.

Когда груз был отпущен со склада и навален на машину, Васильев, не выдав сопровождающему Кудину открытого листа, и даже не развешив ему, что тот несет персональную ответственность за целостность груза, приказал ехать.

Кудин попросил было, чтобы ему выдали охрану, но Васильев отказал. — Ничего, доезжает!

Поехали. Дело было темной ночью. Шofer не знал дороги, и Кудин сел в кабину, чтобы указывать путь. Неоднократно они останавливались, расспрашивая встречных, правильно ли едут. Случилось так, что к отходу поезда машина остановилась. Пришлось возвратиться в часть. А когда стали «давать груз на склад, то обнаружилось, что груза нет.

Будто оно делось — было загадкой. Его могли украсть, могли утащить в темноте во время остановки, наконец, могло быть, что его вовсе не везли со склада. Во всяком случае теперь, когда пропала автомашинка, установить оказалось невозможно. И виной этому был Васильев. Снаряжая машину в рейс, он самостранным образом от своих прямых обязанностей, поступил незаконно, не выдал сопровождающему открытого листа и тем самым не обеспечил сохранности груза при перевозке.

Васильев был предан суду. Военный трибунал, слушавший это дело под председательством военного юриста 3-го ранга Гамаюнова, признал Васильева виновным и приговорил его к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 5 лет.

Л. САВЕЛЬЕВ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

ПРОТЕСТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВИШИ

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед пресс из Вашингтона, представители государственного департамента заявили, что государственный департамент послал резкий протест правительству Виши в связи с полученными сообщениями относительно передачи Японии нескольких французских грузовых судов в индонезийских водах.

Корреспондент агентства Юнайтед пресс передает из Лондона, что в дипломатических кругах Свободной Франции подтверждают сообщения о передаче Японии правительством Виши французских торговых судов во Французском Индо-Китае общим тоннажем в 60.000 тонн. Передача состоялась примерно 6 недель назад. Заявляют также, что правительство Виши снабжает военными материалами германские войска в Ливии.

НОВЫЙ РЕЙД АНГЛИЧАН НА ФРАНЦУЗСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Штаб комбинированных операций опубликовал коммюнике, в котором говорится, что рано утром 22 апреля английские вооруженные силы произвели небольшой разведывательный рейд на французское побережье вблизи Бузони. Германские войска, охраняющие эту часть побережья, были отнесены назад под нажимом англичан. Английский патруль прошёл через линии береговой обороны и спустя два часа отошел обратно.

Потери, понесенные английскими войсками, весьма незначительны. Военно-морские силы, сопровождавшие этот разведывательный патруль, вошли в соприкосновение с вооруженными танками противника. Один германский танк был сильно поврежден, а другой — подожжен. Во время этого столкновения ни один английский корабль не был поврежден, а потери личного состава кораблей весьма незначительны.

НЕМЦЫ МСТЯТ НАСЕЛЕНИЮ СЕН-НАЗЕРА ЗА АНГЛИЙСКИЙ РЕЙД

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Генерал де Голль получил подтверждение сообщения из Жюссабона о том, что во время недавнего налета английских отрядов особого назначения на Сен-Назер было убито 500 французов. Не может быть и речи о том, что все эти люди были убиты во время высадки английской десанта или артиллерийским огнем английских орудий. Совершенно очевидно, что в городе вспыхнуло восстание с целью помочь англичанам и что большинство убитых было явлено жертвами сопротивления германским войскам во время налета или же пало во

время боев в городе после налета. Возможно также, что это число включает и казненных немцами в качестве репрессии за оказание им сопротивление.

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). Как сообщает агентство Юнайтед пресс, немцы казнили в Сен-Назере 20 французских заключенных в виде репрессии за недавний английский рейд на Сен-Назер. Агентство добавляет, что, когда субпрефект Сен-Назера отказался отобрать для казни 20 заключенных, то немцы сами отобрали 20 очередных жертв, включив в список рабочего лидера Бланшар.

МАССОВЫЕ КАЗНИ ЗАЛОЖНИКОВ ВО ФРАНЦИИ

ЖЕНЕВА, 22 апреля. (ТАСС). В Руане (департамент Нижней Сены, в Северной Франции) немецкие оккупационные власти официально объявили о казни 30 французских заложников. Массовая казнь произведена в виде репрессии за взрыв поезда с немецкими войсками 16 апреля, когда было убито «большое количество немецких солдат». В приказе властей говорится, что будет расстреляно еще 80 французских «заложников», если власти не обнаружат до 23 апреля организаторов взрыва. Кроме того, говорится в приказе, «1.000 французов будет выслана в Восточную Европу».

Во всех своих военных эшелонах немцы намерены теперь возить большие группы заложников из числа местного французского гражданского населения. Одновременно сообщается, что в департаменте Кальвадос (на побережье Ла-Манша) по дорогам и на улицах в городах и деревнях запрещены всякие передвижения частных граждан не только на транспортных средствах, но также и пешком между 7 час. 30 мин. вечера и 6 час. утра. Все культурные учреждения и кинотеатры закрыты. Соборы любого характера и любого количества людей запрещены.

Огромные потери немецкой армии

В Германии призывают рабочие важнейших предприятий

АНБАР, 22 апреля. (ТАСС). По сообщению анкарского корреспондента агентства Рейтер, в Сопио прибыл новый эмигрант Геринга для вербовки рабочих. Это является еще одним из доказательств острой нехватки людских резервов в Германии. Потери немецкой армии настолько велики, что сейчас призываются рабочие

важнейших промышленных предприятий, ранее освобожденные от военной службы. Гитлер, стремясь преодолеть трудности, вызванные недостатком рабочей силы, ввозит рабочих из других стран.

К ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ВАТИКАНОМ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в палате общин был задан вопрос относительно японских представлений Ватикану об установлении дипломатических отношений между Ватиканом и Японией.

Парламентский заместитель министра иностранных дел Лоу заявил, что еще до того, как было объявлено о решении Ватикана принять японского посланника, английский правительство дало понять Ва-

тикану, что этот акт будет истолковываться как свидетельство давления держав оси на Ватикан и одобрения японского вероломства и неспровоцированного нападения. В ответ на эти представления Ватикан заявил, что он начал переговоры с Японией еще в 1922 году, имея целью обеспечить интересы католической церкви, и что поэтому этот шаг не должен рассматриваться как результат какого-либо давления извне.

ВЕСНА НА УРАЛЕ

Весна приходит на Урал позднее, чем во многих других областях нашей страны. Еще лежит в оврагах и перелесках глубокий снег, небо задерживает пологую белесую муть. Но уже подпахает дорога, первая паша ложится за плечами колес. Земля освобождается от снежных одежд, обаяная пожелтевшим прошлогодним тревом. Выглядит солнце, полуденный ветер, — и жизнь пробудится, зашумит на полях.

Дорога сворачивает в лес и подходит к шлагбауму, за которым начинается территория совхоза «Исток». Вместо привычного ладья — молодая женщина со строгим лицом. Дядька-сторож ушел на другую мужскую работу, молодая женщина заменила его.

Формальности окончены, шлагбаум поднят — как будто открылся ворота заповедника. Лес внезапно расступается, дорога превращается в улочку. По бокам ее стоят красивые двухэтажные дома, высветившиеся между деревьями видны производственные здания-цеха: молочный, птицеводческий, кролиководческий и другие.

Совхоз недалеко от города, но здесь уже настоящая сельская тишина. Лишь веревчатая сорока стрекочет на телефонном столбе, да протяжно шумит вершинами лес. Однако эта тишина — только кажущаяся. Совхоз живет напряженно, деловито. Ближайшая посевная — горячая пора, от зари до зари пахотные жаркие трудом. За долгие годы первая посевная! — Мы готовы, — говорят директор

совхоза Метелев. — Тракторы отремонтим, сеять начнем в первую марта, семена завезли... Завтра вылезает солнце, станет снег и выйдут сеять.

Директор говорит коротко, без разъяснений. Он уверен в себе, в своих людях, знает, какая работа лежит на его плечах. Нужно посеять много.

Совхоз намерен получить урожай значительно выше прошлогоднего — дать в среднем 20 центнеров с гектара по зерновым против 17 центнеров в прошлом году. Получить картофеля 200 центнеров с гектара и 450 тонн турнепса с гектара (в местных условиях это очень высокая цифра) — вот планы нынешнего сельскохозяйственного сезона.

Эти цифры подтверждены убедительными фактами. В прошлом году вывели на поля 14 тысяч тонн навоза; ныне уже вывезено 17 тысяч тонн. Еще не стал снег, холодно ночью, и солнце прятается в тучах, а опрыскированные машины уже приняты бригадами и выведены на участки. Завезены минеральные удобрения, отсортированы семена. Ведется успешная обработка почвы, яровизируется картофель для полевого высева (раньше яровизировали только для озимцев). Впервые совхоз будет сеять просо, начнется сбор корней козляка (на квас), посеянный год назал.

Заведующий полеводческим сектором Тимофеев говорит обо всем этом негромко и деловито, листая планы бригад и подчеркивая свою речь ширмами. Он уже успел побывать на фронте, был в боях под Ельней. Физическая пуля ранила его, задела поз-

воинский, левая часть тела на время оказалась парализованной. После госпиталя, не дожидаясь полного выздоровления, вернулся на старую работу в совхоз: здесь тоже фронт. Ему еще надо лечиться, но он откладывает это до «более удобного случая».

В общности, подготовка к посевной началась уже давно. Неую зиму занимались курсы девушек-трактористок; все они закончили учебно-тренировочный. В конце были перестроены агрохимические здания; будущие поля сразу знакомы с местными почвенными условиями и требованиями растений — это сразу приближает знания к живому делу и упрощает их. Совхоз — животноводческий, но полеводство — решающий для нынешнего года участок: он должен обеспечить себя кормами. И цех полеводства готов к тому, чтобы закончить посевную в кратчайшие сроки: за пять-шесть дней. Только дай сигнал, — и работа законит на полях.

Трудности? Их было у совхоза немало. Ушли в армию многие мужчины; нужно было готовить замену. Стали прибывать эвакуированные из некоторых городов и областей страны. Совхоз принял их, построил за короткий срок новые большие дома — не временные, стандартные жилища, а настоящие многоквартирные дома, в которых удобно и приятно жить. Борма — вот была основная проблема. Стали экспериментировать. И результаты превзошли все ожидания. Вместо сена кролики получают основные и основные ветки. Оказалось, что кролик может прекрасно жить на этой пище, не теряя веса, не уменьшая нагула мяса. Везде в природе грызуны тоже питаются корой молодой поросли! Теперь расход сена для кроликов сокращен наполовину. Кончатся война, а кролики останутся на новом районе.

В цехе свиноводства стали с успехом применять для корма сапропель, добываемый неподалеку на озере. Свины отнюдь не худеют. Сапропель — это переработанные растительные и животные остатки, которые скопились на дне озера. Он питателен и даже лечебен — излечивает едой от поноса. Как минеральный белковый корм, он безусловно представляет большой интерес для животноводства.

Кстати, сапропель оказался очень полезен и в цехе птицеводства. Утки поедают его с огромной охотой и почти каждый день несут яйца весом по 85—90 граммов. Цех птицеводства в поисках новых кормов пошел еще дальше. Раньше давали в корм пылякам и другим рыбий жир. Теперь заменили рыбий жир облученным кормом. Кварцевые лучи активизируют витамин «Д» — противорахитный и повышающий деятельность организма. Не хватало кормовых дрожжей, богатых витамином «В», — стали строить овой дрожжевой завод. Еще с осени заготовили для птиц сено из вико-овсяной смеси и высушили без доступа солнца (чтобы сохранить витамин) крыну.

И эта работа уже дает свои плоды. Десятки тысяч мясных белых леггорнов и темпокресных роулендов разгуливают в цехе. Инкубация началась с февраля, она в полном разгаре сейчас.

Каждые пять дней в забойный участок линских совхоз отравляют яйца от племенных кур и уток, в кокошки

области и в районы, пострадавшие от врага. Птица — это скороспелое и питательное мясо, и птицеводство уделяется сейчас особое внимание.

Три года назад получил совхоз «Исток» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке диплом первой степени. В 1941 году он удостоился высшей награды — ордена Ленина. Так же достойно встречает он и посевную кампанию.

На 147 процентов выполнен план опорожнения первого квартала 1942 года. В свиноводческом и молочном цехах заканчивается оздоровительная кампания — профилактические прививки против рожи, чумы; расчищаются дороги и пастбища, ремонтируются скотные дворы, достраиваются дождевые каналы, в несколько раз расширяется мыловаренное производство; готовы тракторы и машины, промосты, вычищены — как танки перед боем. Это все к весне.

В 1941 году совхоз дал 2 миллиона рублей накоплений; ныне он собирается дать 2 с половиной миллиона. Много молока, мяса, битой птицы даст совхоз фронту и тылу.

Хорошо, слаженно работает весь его коллектив. И директор Метелев, и заводские цеховые Китайцев, Буртин, Серебряков, Тимофеев, и доярка Анастасия Олюкина, и стахановка-полеводка Ефросиния Ширшова, и многие другие. Все это знающее, с большим опытом работники, подлинные энтузиасты своего дела.

Б. РЯБИНИН.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.